

ОН ЗАБРАЛ ТВОЕ ТЕЛО...
НЕ ДАЙ ЕМУ ДОБРАТЬСЯ ДО СВОЕЙ
ДУШИ...

ТОМ 2

И Н О Й

П О Л

КСЕНИЯ
СМИРНОВА

16+

Ксения Смирнова

Иной пол. Том 2

«Автор»

2019

Смирнова К.

Иной пол. Том 2 / К. Смирнова — «Автор», 2019

2234 год. В мире правят женщины. Мужчины классифицируются, как Иной пол. Их выставляют на торги, перепродают на чёрном рынке и разыгрывают в лотереи. Один из пленников завязывает сложные сексуально-психологические отношения с главной героиней романа. Похитив Ангелину из эпицентра женского логова, мужчина увозит девушку в заброшенные леса Южной Алании. Там его дом и его племя. Александр сделает всё, чтобы эта неуправляемая дикарка подчинилась ему...

© Смирнова К., 2019

© Автор, 2019

ИНОЙ ПОЛ. ТОМ 2.

«МУЖСКОЕ ВЕТО»

Прошли почти сутки, с тех пор, как беглецы покинули свободную от преследования зону, впрочем, Ангелина до сих пор не чувствовала себя в безопасности. Александр в свою очередь никак не пытался успокоить её чувства. Чем дальше они продвигались, тем мрачнее он становился. Пресной воды в их запасах оставалось все меньше, хотя они только начали свой путь, еды почти не было. Вокруг – непроходимые дороги полные зарослей дикого можжевельника и других неизвестных Ангелине растений. Острые ветки больно цеплялась за её руки, ноги, впились в тёплый герметичный костюм, разрывая его и оставляя на теле женщины небольшие уколы и царапины. К концу в первого дня похода, все тело у Ангелины чесалось, а на груди появилась странная сыпь, постепенно распространившаяся по всему животу. Девушка ежеминутно терла пораженные участки, пытаясь хоть ненадолго облегчить зуд. На первом ночлеге, в одном из глубоких карьеров, Алекс заметил, что с ней творится что-то неладное.

– Что с тобой? – спросил он, отвлекаясь от сборки длинной ручной удочки.

Ангелина раскраснелась, её глаза слезились, а шея, едва проглядывающая через тёплый свитер, была ярко красного цвета.

– Я не знаю, – всхлинула она и снова почесала живот, – Все тело чешется... Как будто по мне ползают муравьи...

Алекс нахмурился, и быстро подойдя Ангелине, взял её за подбородок. Девушка всхлинула и закрыла глаза. Алекс прижал ладонь к её лбу, а затем насильно оттянул веко вниз, чтобы взглянуть на зрачок. Тот был неестественно расширен.

– У тебя бывали когда-нибудь приступы аллергии? – мрачно спросил он.

– Ты смеешься?

– Нисколько, – хмуро ответил он, – Ты расцарапалась чёрной лиственницей. И только у человека непривыкшего к этой форме растений, может развиться такая реакция. Эта лиственница выделяет довольно сильный яд, как пчела.

– О чем ты, Алекс? – захлопала глазами Ангелина, – Мы живем в двадцать пятом веке, какие пчёлы? Какая лиственница? В мире почти не осталось болезней и уж тем более, нам не страшны аллергены.

– Да, я вижу, – кивнул мужчина, пытаясь расстегнуть верхнюю пуговицу её горнолыжного костюма.

– Что ты, чёрт возьми, делаешь? – вспыхнула девушка и попыталась оттолкнуть его, – Это совсем не обязательно!

– Обязательно, – убежденно кивнул Алекс, – Если я не намажу тебя животным жиром и не вколю антибиотик, то к завтрашнему утру, ты станешь похожа на одного из тех медведей, которых я убил.

– Что, покроюсь шерстью? – усмехнулась Ангелина, позволяя всё же расстегнуть ему одну петлю.

– Нет. Сначала ты опухнешь, у тебя возникнет резкая задержка жидкости в организме, а еще через пол дня, парализует несколько конечностей. Через сутки, ты можешь умереть.

Ангелина в ужасе посмотрела на Иного, а затем зажмурилась от нового приступа чесотки.

– Мы не для этого столько шли, и так кардинально решили менять свои жизни, чтобы ты скончалась у меня на руках просто потому, что села на какой-то чёртов ядовитый куст. Бесславная кончина, тебе не кажется? – улыбнулся он краешком губ, и оторвавшись от неё, быстрыми движениями стал распаковывать огромный рюкзак, одиноко лежавший возле большого дуба.

– А если я замерзну? – всхлинула Ангелина, неловко прижимая замёрзшие руки к груди.

Сама мысль о том, что Алекс будет её мазать, касаться тела, вызывала и ужас и благоговение одновременно.

– Не замерзнешь. Я... – он сделал небольшую паузу, – Согрею тебя... Обещаю.

Ангелина распахнула свои большие серые глаза и задумчиво посмотрела на Иного. Их взгляды на секунду пересеклись. Тёплая волна возбуждения моментально согрела её ноги, поднимаясь всё выше. О да, она не сомневалась, что Алекс согреет её. Разве не грел он её до этого? Разве не защищал от всего того, чего она не понимала? Но почему именно сейчас ей вдруг стало страшно от его слов?

Александр словно почувствовал её смятение и быстро отвёл глаза. Контакт был утерян, и Ангелина вновь погрузилась в ледяную пустошь.

– Мы заночуем здесь, – мужчина оглянулся, – Хороший обзор, глубокий карьер... Если что, можем уйти вниз по течению, – он махнул рукой куда-то вдаль.

Ангелина проследила за его движением. Мысль о нереальности и невозможности всего происходящего не покидала её с самого начала побега. Все эти преследования, гонения... Понимание того, что жизнь, семья, целая планета, наконец, хочет разрушить её маленькое зыбкое ощущение счастья. Только сейчас она вдруг поняла, что не смотря на все потери и боль, осознание неизбежного, она всё таки счастлива. Её не пугали ни дикие звери, ни внезапная болезнь, ни даже смерть... Всё это стоит того, чтобы вот так запросто умереть где-то на краю земли, рядом с этим невоспитанным дикарём.

Ангелина невольно улыбнулась, глядя на то, как мастерски и быстро Алекс собирал небольшую утеплённую палатку. Ей было очень любопытно, где он её раздобыл, так как в её мире женщины не увлекались походами. Они заполонили растениями всю планету, но предпочитали любоваться природой по информационным онлайн каналам. Откуда им было знать, что можно вот так спокойно соорудить себе мини-дом и заночевать где-нибудь возле горной речки. Нет. Это не похоже на современную мечту...

– Скоро будет готово. Потом я разожгу костёр, и мы попробуем что-нибудь поесть, – сказал Алекс, – Ты пока собери сухие ветки. Только, пожалуйста, прошу тебя, будь в пределах видимости, – со значение добавил он и внимательно посмотрел на Ангелину, видимо пытаясь удостовериться, что женщина поняла его с первого раза.

Вид его взъерошенной копны волос, улыбающееся лицо, покрытое мелкой щетиной, вызвало у Ангелины сильнейший приступ нежности. Не выдержав, она подошла и опустила перед Алексом на колени.

– Что? – не понял он, удивленно поглядывая на неё сверху.

Конечно, в его мыслях появилась парочка неприличных картинок, но от тут же заставил себя отогнать их. Сейчас не время думать о полных налитых грудях, длинных белых ногах, о том, как она стоит перед ним на коленях, слегка приоткрыв свой влажный рот...

«Чёрт!»

– Ничего... – пожала она плечами и улыбнулась, даже не представляя, что делает с его разумом и телом, – Просто... Просто, хочу вот так... – добавила она тихо и поднявшись повыше, обняла его с той силой, на которую была способна.

Ангелина сразу чувствовала, как тело мужчины задрожало, будто его снесло мощным потоком её био-волн. Он хотел было отстраниться, но отчего-то задержался. Женщина ощущала тёплое мужское дыхание на своей шее, его ресницы щекотали ей ухо, по телу пробегали приятные мурашки. Поддавшись порыву, она вдруг отодвинулась, а затем осторожно обхватила замёрзшими руками его голову. Алекс продолжал с недоверием наблюдать за её движениями. Тёмные глаза Иного мгновенно почернели, едва он уловил степень её намерений.

– Я просто... – прошелестела она бледными обветренными губами, – Мне просто нужно знать, что ты... действительно существуешь... – Ангелина на секунду прикрыла веки, покрывшиеся тонкой плёнкой инея, – Иногда мне кажется, что если я отвернусь, ты просто исчезнешь... Испаришься. Будто тебя и не было. А я проснусь... Проснусь, понимаешь?

Алекс продолжал молча смотреть на неё, не произнося ни слова. Его мысли блуждали в туманной поволоке её глубоких серых глаз. Он утонул в них, как в бушующем море, которое не способен был переплыть, чтобы выбраться на сушу. Что она с ним делала?

Он не понимал.

Он не хотел этого понимать.

Сила её слабости, ставила его на колени, так, что они подгибались под тяжестью его необыкновенных чувств, с которыми он продолжал бороться, как с самым страшным врагом на земле. Так было, есть и будет. Но Александр никогда не признается ей в этом, даже если ему приставят дуло пистолета к виску.

– Это самое страшное, что может со мной случиться, – растерянно продолжила Ангелина, – Именно поэтому я так часто просыпалась ночью от кошмаров в нашем доме. В каждом моём сне, тебя не было. Я искала тебя везде, я пыталась найти тебя, но тебя нигде не было. Обещай мне, что ты никогда меня не оставишь, Алекс. Обещай, – прошептала она, с томлением заглядывая в его глаза, смотрящие на неё слишком серьезно.

Что ему сказать? Что? Он не имел права давать обещаний. В этом мире не могло быть ничего вечного. Мир страдал, рушился и самоуничтожался. Мир требовал жертв и потерь и войн. Мир больше никогда не будет великодушен к тем, кто хочет его спасти.

Иной глубоко вдохнул в себя ледяной воздух и накрыл Ангелину своими руками. Тяжелые могучие пальцы сразу согрели тыльную сторону её ладоней. Он вдруг потянулся к ней и прижался губами к её лицу. И в этом поцелуе не было ни страсти, ни желания. В нём было что-то другое, совсем не похожее на редкие прикосновения, которые он когда-то ей дарил. В том поцелуе была нежность и тонкая, едва заметная, чувственность... Он будто передал ей сотню тысяч мегагерц своей энергии, зарядил её своим теплом. Это было единственное, что Александр мог сделать, чтобы успокоить её и не произносить вслух ни одного обещания, которые так были необходимы Ангелине.

Кажется, прошло несколько минут, прежде чем Алекс оторвался от женщины. Её отросшие волосы растрепались, щеки покраснелись, а в уголках глаз блестели слёзы. Александр вдохновенно смотрел на неё, и запоминал каждую деталь лица – нос, полные приоткрытые губы, ровное глубокое дыхание, выгоревшие ресницы и пронзительные глаза. Эти невероятно добрые, налившиеся теплом и светом, глаза. Он готов был купаться в её взгляде, одобрении, нежном слове, готов был продать душу дьяволу, лишь бы эта женщина принадлежала только ему одному. Осознание этого, настолько шокировало Алекса, что он еще долго не мог прийти в себя. Даже когда Ангелина смущённо улыбнулась, и стерев остатки слёз, поднялась с колен, чтобы помочь развести ему костер, Александр продолжал заморожено наблюдать за её медленными движениями. Они были осторожными и неловкими, как у ребёнка, делающего первые шаги. Иной вздрогнул от одной мысли, что когда-нибудь приведет её в свой дом, познакомит со своим народом, а может когда-нибудь...

Может быть, когда-нибудь, она родит ему дитя... Мальчика. Сына.

Алекс настолько верил в божественный промысел их встречи, что даже мысли не мог допустить о рождении дочери. Но если вдруг такое случится, что мешает ему любить этого ребенка, так же сильно, как сейчас он...

«Нет. Об этом нельзя думать»

«Я никогда не буду думать об этом»

«Никто и никогда не заставит меня произнести это вслух»

«Я скорее умру, чем позволю себе признаться в этом»

И всё же Алекс был уверен, Ангелина предназначена только для него. По праву. По роду. По обстоятельствам, в конце концов. И раз он выбрал себе эту самку, значит, и жить она тоже будет с ним. Если ей так важно, чтобы он не смотрел и не трогал ни одну из тех женщин, кто

захочет сблизиться с ним, пусть будет так. Он простит Ангелине все её глупости и предубеждения, чтобы ещё хоть раз насладиться спокойствием родной души.

Алекс не знал, что совсем скоро, ему придется забыть обо всех обещаниях, которые он так и не высказал вслух. Забираясь на ночлег в тёплую палатку, он раздел женщину почти догола и долго размазывал по горячему телу влажную мазь, помогающую при зуде и раздражении кожи. Он снова сдержал свою бесконечную похоть и чуть с ума не сошёл от возбуждения, видя, как она стонет и извивается в его мокрых от смазки руках. Её щеки покраснелись, температура поднялась, и Александр уже не понимал, это от недуга или от того, что он делал с ней пять минут назад. Чуть позже, уставшая и обессиленная, с нереализованным сексуальным желанием, девушка откинулась на мягкий спальный мешок и мгновенно заснула. Её мокрые волосы разметались по одеялу, полная грудь спокойно дышала, мягкие руки сами легли на его обнаженный торс. Алекс любовался её женственными формами и хотел только одного, чтобы она всегда спала рядом с ним и была похожа на волшебную богиню, спустившуюся с небес. Он знал, что её обиды ещё сильны, боль от недавнего предательства обжигает сердце и пока не время для того, чтобы подарить ей настоящее блаженство. Алекс ждал этого момента слишком долго и не собирался пугать её своей настойчивостью. Эта женщина стояла того, чтобы немного подождать... Но когда она разрешит ему... он сделает всё, чтобы свести её с ума и довести до сильнейшего в её жизни экстаза.

С этими мыслями Иной сильнее обнял Ангелину, прильнувшую к нему, и уткнувшись ей в макушку, напряжённо заснул. Ближе к утру, когда его грёзы вошли в глубокую фазу, Алекс не услышал, как девушка проснулась. Резко открыв глаза, она вздрогнула и тяжело задышала. С расширенными и полными ужасами глазами, она с болью посмотрела на красивое лицо спящего рядом мужчины и сильно зажмурилась. По её лицу тонкой струйкой снова полились слёзы. Ангелина всхлипнула и быстро вытерла их рукой. Дикая страх сковал её сердце. В памяти всплывали картинки недавнего сна, который разбудил её. В нём, она корчилась от боли, вспоминая последнее мгновение их общей с Алексом тишины. Ангелина отчетливо увидела, как Александр запускает руки в длинные волосы чужой женщины. Он целовал её, засовывая свой язык в приоткрытый рот, мялполные бёдра, и впивался нежными покусываниями в красивую тонкую шею. Алекс медленно двигался в брнетке, наслаждаясь каждым мгновением, хрипя и постанывая в женском лоне. Затем он поднял голову и посмотрел на Ангелину, застывшую от увиденного. Не говоря ни слова, мужчина улыбнулся ей своей надменной и злой улыбкой, продолжая методично двигаться в стонущей длинноволосой бестии.

Сон рассеялся и ушёл прочь. Ангелина ещё лежала рядом с Александром и крепко сжимала в руках кусок яркой ткани, постеленной вместо простыни. Она попыталась прогнать дурные мысли и снова заснуть, успокаивая себя тем, что это просто дурной кошмар. Через пару минут её сознание успокоилось...

Ангелина не знала, что совсем скоро ей придется убедиться в существовании удивительных вещей, не подвластных человеческому объяснению.

Например, в том, что сны, имеют свойство сбываться...

**Главное полицейское управление Российской Конфедерации. Юго-Восток.
Кабинет управляющей Ф.В. Юрской
19.50 по федеральному времени**

Взволнованная женщина, с жёсткими чертами лица, облаченная в чёрное просторное платье, крепко сжимающая толстую коричневую сигару в руке, сидела в массивном кресле обтянутым голубой искусственной кожей. Она внимательно следила за последними сводками, мелькавшими на большом голограммном проекторе. Чем больше она их слушала, тем сильнее колотилось сердце в её груди. На лбу выступила мокрая испарина.

Уже долгое время, по всем каналам Конфедерации крутили одно и то же. Ежедневные горячие новости начиналась с одних и тех же сводок:

«О сбежавшем Ином и его подельнице до сих пор ничего не известно»

И далее: «... у всей женской Конфедерации есть всего один вопрос к местным властям и компании «Эконтер», как они могли допустить такое? Поймают ли беглецов, и кто будет наказан? Есть ли причина для милосердия? Стоит ли оставить их в покое? Подробнее об этом, в нашем специальном ток-шоу, в котором о вы узнаете все подробности запрещенного романа преступной парочки».

Закусив полную нижнюю губу, женщина наскоро вытерла лоб сухой салфеткой, выключила световое окно и по громкой связи вызвала к себе помощницу. Левая рука Феоны Валерьевны нестерпимо ныла, то ли на погоду, то ли от того, что на неё взвалили непосильную и сугубо неприятную миссию – искать пропавших беглецов, будто у неё и дел больше не было, чем бросать все силы Конфедерации на поимку какого-то дикаря и его бабы. Стоило ради этого разводиться такую суету? Мало того, что её в шесть утра подняли с кровати, так ещё и пригрозили понижением в должности, если она не сможет добыть их следы в ближайшие сорок восемь часов. Замечательная перспектива перед плановым уходом на пенсию. Нет, мама однозначно было права. Надо было не идти в госслужбу, а заниматься музыкой.

Феона Валерьевна могла бы стать профессиональной пианисткой, однако попав в аварию на одном из автолётов, вынуждена была прекратить свои творческие планы. Даже современная медицина была не в состоянии избавить её от каждодневных болей в правой руке. Единственное, что могло помочь, так это запрещённое в мире клонирование. Хотя, всем было известно, за рубежом некоторые хирурги уже давно этим занимались. Частные клиники клонирования работали подпольно, неофициально и за очень большие деньги. Таких денег ей за всю жизнь не заработать. Да что там жизнь... С теми крохами, которые платит ей государство, она может рассчитывать лишь на искусственный протез, с интеллектуальным передатчиком движения, да и то, не самой последней модели. Что скажет её сожительница на это? Она и так тратит на неё кучу денег – то какие-то иностранные блюда в ресторанах, то пресловутое богемное Cartier, то тряпки от известных дизайнеров. Одних только чёрных брюк в гардеробе её возлюбленной больше, чем посуды в их скромной двухъярусной столовой. Наверное, не стоило связываться с этой проницей. Она живет за её счет уже два с лишним года и кажется, терпение Феоны на исходе. Содержать миловидного гермафродита в наше время слишком дорого для обычного работника бюджетной организации. Даже взятки никто не даёт. Коррупции в их стране не было с 2134 года. Последний случай зафиксировали камеры видеорегистратора, которыми были напичканы все коммерческие и государственные организации мира, и кажется, женщина, пожелавшая нарушить закон, до сих пор делит камеру с кем-то из «Зоны-М».

Размышляя об этом, чаша терпения Юрской постепенно заполнялась плохо контролируемым гневом. Она служит в участке больше двадцати пяти лет и знает в этом отделении каждое лицо, каждую перегоревшую лампочку, каждую папку, пылящуюся в архиве. Неужели эта известная во всей Конфедерации стерва Лунная никак не угомониться? Кого волнует, что «Эконтер» финансирует государство? Или уже наоборот? Почему она, главный начальник всего южно-восточного управления, должна тратить личное время, чтобы искать этих двоих? Никого не волнует, что она находится на втором месяце беременности и её каждое утро мучает тошнота, а если она вовремя не пообедает, то и рвота. Вот уже два чёртовых месяца она не принимает «Женофарм», потому что опасается его влияния на плод. И пусть все уверяют, что эти таблетки безопасны, но её не проведешь. Информации о том, что «Женофарм» отравляет весь организм в глобальных сетях предостаточно. И те, кто умеют читать, вполне могут ознакомиться с этим мнением. А таких, судя по всему, с каждым годом становится всё больше.

Юрская устало протерла виски, как будто это могло как-то повлиять на ужасное положение дел в её судьбе, и с готовностью отчаявшегося человека, связалась со своим домом по громкой связи.

– Гостевой холл Феоны Юрской, – моментально ответит знакомый голос горничной.

Она, наверное, как всегда ходит по дому в короткой юбке и светло жёлтом фартуке под цвет их лимонных диванов. Обивку к мебели, как и всё убранство в их доме, включая саму горничную, выбирала Марьяна.

– Тея, – холодно озвучила Феона, – Мне нужно, чтобы ты нашла эту приживалу.

– Она возле бассейна, госпожа, – мелодично ответила домработница.

– Позови её немедленно, – холодно приказала Юрская, прекрасно понимая, чем этот разговор закончится.

В трубке что-то зашуршало, и вскоре послышался расслабленный голос любовницы.

– Да, дорогая?

– Марьяна, чем ты занимаешься? – мрачно поинтересовалась Юрская.

– Как чем? – удивленно воскликнули в трубке, – Плаваю в бассейне, дорогая. А что?

– Ты в курсе, что я беременна?

– Конечно, дорогая... – неуверенно пробормотал голос, – А что, ты плохо себя чувствуешь? Прими таблетку, пожалуйста.

– Объясни мне, какого чёрта ты прохлаждаешься в бассейне, когда я тут работаю и света белого не вижу. Ты забрала те бумаги из канцелярии? Ты отвезла документы в налоговую? Ты в курсе, что я плачу за био-энергию? Ты отдала посылочной чеки?

– Дорогая, я как раз собиралась... – послышался расстроенный голос.

– Не называй меня дорогой! – рявкнула Юрская, – По всему выходит, что это ты слишком дорого мне обходишься. Ты поняла, Марьяна?

– Но дорогая... – испуганно пробормотал тонкий голос, – У тебя, наверное, всплеск гормональной активности. Ты не хочешь принять «Женофарм»?

– А ты не хочешь собрать свои шмотки, и свалить с моей жилплощади?

– О, дорогая... Как же так... – испуганно пробормотал голос.

– А вот так! – взвизгнула Юрская, – У меня куча проблем, ты ещё тут! Чтобы когда я приеду домой, и духу твоего здесь не было, ты поняла?!

– О, дорогая...

Но Юрская не слышала её, потому что уже давно отключила переговорное устройство. Видимо, ситуация и правда выходит из под контроля. Кто бы мог подумать, что ей придется ворошить старое бельё.

Ну конечно она знала этого человека.

Конечно, она догадывалась.

Как можно забыть того, кого ты отняла у родной матери? О да, Феона прекрасно помнит эти чёрные пронзительные глаза. У его отца были такие же.

Кажется, дело принимает государственный оборот. Нужно срочно связаться с президентом Конфедерации. Только она может как-то разрулить ситуацию. Феоне нужно поймать беглецов до наступления второго триместра, иначе её жизнь просто превратится в ад.

С боевой готовностью, женщина поднялась со своего места и вызвав служебный автолёт, направилась в сторону резиденции Элены Натальевны Рижской, действующего президента Российской Конфедерации. И она знала, что при любых стечениях обстоятельств и при любой, даже самой невероятной занятости, та примет её. Потому что их двоих связывала давняя, но очень важная для президента тайна...

Леса Южной Алании. Северо-Восточное ущелье «Острый вал». Наши дни.

«Острый вал» назвали так из-за необычной каменной архитектуры, по образу своему напоминавшему острый клинок с глубоким непроходимым ущельем, уходящим тёмными густыми зарослями в самый карьер. Леса здесь были густые и непролазные. Рек с пресной водой практически не было, а засилье волчьих стай и других диких животных, делали это место совершенно непригодным для человеческой жизни.

Однако жизнь здесь пульсировала.

Уже много лет местное затерянное население состояло из племени враждующих с женской Конфедерацией, мужчин. Они называли себя «Мужское вето» и состояли в основном из рослых представителей своего вида, лишенных каких-либо эмоций по отношению к тем женщинам, которые попадались к ним в руки. Их пленницы содержались в отдельных, построенных вручную уютных барках. Некоторые были оснащены последними достижениями прогресса, такими как тепло или горячая вода. *Иные* использовали женский пол так, как считали нужным. Невольницы готовили еду, следили за чистотой и ублажали мужчин, если им это было необходимо. У каждого Иного была своя любимая самка, однако, если ему хотелось кого-то ещё, понравившаяся женщина не вправе была отказывать. Первобытное и рабовладельческое отношение к слабому полу был выработан годами и был продиктован протестом против беспредела, творившегося в мире не одно столетие.

«Око за око – зуб за зуб»

За всю историю существования мужской колонны, ни одна пленница так и не решилась убежать отсюда. Того, кто думал об этом, быстро находили и лишали возможности реализовать свой побег, а те, кто оставался, боялись даже шагу ступить за пределы хорошо охраняемой мужской базы. Десятилетиями здесь чтит собственные традиции, порядки и тот спокойный умиротворенный уклад жизни, к которому рано или поздно привыкает любой человек.

Мужчины были суровы к женщинам, но не лишали их возможности делить с ними обеденную зону или выказывать какие-либо просьбы. В колонне было свыше сотни коренастых Иных и больше пятидесяти женщин. Каждой из них была отведена своя роль, в зависимости от тех умений, которые были ей присуще. Кто-то занимался садоводством, некоторые шили одежду, ещё часть, ежедневно хозяйничала на кухне. Были и те, кто следил за порядком в женском коллективе и наблюдал за здоровьем в коммунах. Мужчины тщательно следили за тем, чтобы пленницы занимались каждой своим делом и не совали нос в то, что творилось вокруг них. Самки человека не имели права присутствовать на общинных собраниях, поэтому чаще наблюдали за этим в небольшие окна своих одноэтажных барачков. Обычно *Иные* в несколько рядов усаживались вокруг электрического вымпела, дающего свет на многие метры вокруг, и вожак их стаи по обыкновению делился дальнейшими планами. Обсуждались вопросы охоты, необходимого вооружения, обороны и способы внедрения *Иных* в женскую Конфедерацию, чтобы больше узнать о планах женщин всего мира. Организация «Мужское вето» поддерживала связь с общинами в других государствах. Связывались они по тайной линии, специальной космической волне, которую не улавливали приёмники прослушивающих устройств Конфедерации. Таким образом, *Иные* передавали друг другу последние новости и обсуждали совместную деятельность в общей борьбе за мужскую свободу.

В день, когда их приборы уловили медленное движение в зоне большого водопада на открытой лесистой территории, мужчины совершали обеденную трапезу. Женщины подали им суп из оленя и жаркое из дикого кабана. Животных в избытке разводили на самобытной местной ферме, некоторых убивали в лесу. *Иные* вальяжно восседали за длинными дубовыми столами, и пили крепленое вино из больших деревянных кубков. Жительницы клана, кротко опустив глаза, тихо и осторожно, дабы не нарушить их покой, подкладывали в большие блюда сочные куски свежеприготовленного мяса, нарезали толстые куски домашнего хлеба. Пьянящий запах сытой пищи смешивался с запахом пота и огромного кострища, расположенного

чуть поодаль. За огнем так же следили женщины, методично подкладывая в костёр новые дрова.

Первобытную идиллию нарушил громкий подростковый возглас. Он донёлся из соседней каменной хижины, остановив обеденное умиротворение и спокойствие.

– Анжей! Анжей! – кажется, мальчик почти сорвался на хрип.

Почти все мужчины за столом обернулись в сторону громкого звука. Женщины на секунду замерли с подносами в руках, а затем снова продолжили выполнять свои обязанности. Они знали, что злить мужчин не стоит, и вмешиваться в их дела тем более.

Рослый широкоплечий Иной, одетый тепло и неброско, с длинными кучерявыми волосами и могучей шеей, медленно поднялся со своего места и не глядя, отшвырнул в сторону лучший кусок жареного кабана. Огромные жилистые псы, сидящие у его ног, тут же подхватили его с земли и начали драться за лакомство.

– Что случилось, Рей? – нахмурился Иной, аккуратно вытирая испачканные руки лоскутом тряпки, лежавшей на столе.

Черноволосый мальчик, в тяжёлой одежде и оленьих сапогах с чужой ноги, запыхавшись, подбежал к вожаку клана и отдышавшись, выдал на одном дыхании:

– Анжей, спутники уловили какое-то странное движение недалеко от нас. Как будто кто-то идёт по нашей мёртвой петле, обходя все опасные участки. Его движения логичны, это не может быть зверь.

– Человек? – с сомнением спросил Иной и хмуро оглядел присутствующих мужчин.

– Явно, – кивнул мальчик, шмыгнув носом.

Его отросшая чёлка намокла и сбилась в тугую не расчёсанный пучок. Парень знал, пройдет еще день и его выстригут налысо. В общине не было цирюльников, внешний вид мало интересовал местных обитателей.

– Один?

Анжей слегка приподнялся со своего места и медленно выпрямился.

– Не уверен, – покачал головой парнишка, – Может быть несколько. Они медленно движутся. Очень медленно.

Анжей на мгновение задумался, но быстро выйдя из оцепенения, схватил со стола большой охотничий нож.

– Покажи, – мрачно сказал он Рею и уверенной походкой направился в сторону пункта спутникового контроля, – Не отвлекайтесь! – прикрикнул он заинтересованным мужчинам и те, послушно отвернув головы, молча продолжили трапезу.

Пройдя пару метров и добравшись до мониторов расположенных в небольшом деревянном сарае, Анжей ту же прильнул к экранам. Иной долго и пристально следил за большой пульсирующей красной линией, явно указывающей на то, что скоро у них будут гости. Он нахмурился и подойдя к своему рабочему столу, открыл верхний ящик. Мальчик всё это время стоял рядом и неотрывно следил за каждым его движением. Анжей достал электронный гаджет и быстрыми движениями набрал на нём некую числовую комбинацию. Яркий блик тут же вспыхнул и сразу же погас. Вожак стиснул зубы и стал неотрывно смотреть на бледный огонёк, в надежде, что тот загорится. Спустя минуту, сигнал мелькнул знакомой ему комбинацией пульсирующих огней.

– Помощь, – глухо пробормотал он, но Рей всё равно его услышал.

Он широко распахнул свои чёрные, как угольки, глаза и прошептал:

– Анжей, это отец?

Мужчина коротко кивнул и быстро нажал на сигнальную кнопку. В у же минуту, по лесу разнесся пронзительный вой оглушающей серены.

– Срочно! – заорал Анжей в рацию, выскакивая из укрытия и натягивая на ходу удлинённую тёплую аляску, – Алекс вернулся! Слышите! Алекс! Чёртов сукин сын! Ему удалось добраться до нас!

Дубовые столы заскрипели, мужчины быстро рассредоточились по всей территории лагеря. Женщины, бегом засеменили в свои дома, зная, что когда объявлена всеобщая тревога, им нужно находиться в укрытии. Анжей наспех собрал дружину из особенно сильных и опытных бойцов и прихватил одного лечащего врача, в арсенале которого были все необходимые медикаменты, чтобы оказать первую помощь. Мужчины загрузились в несколько боевых автолётов, собранных на их же подстанции вручную, и уже через минуту взмыли высоко в небо.

– Включить определяющие радары! – скомандовал Анжей, сидя за штурвалом своего боевого летающего пехотинца, – Запустить световой индикатор защиты! Нам не нужно, чтобы ищейки Конфедерации нас засекли!

Яркая вспышка на долю секунды озарила голубой небосвод и тут же погасла. Самолеты вошли в зону видимости радаров Конфедерации, но защитное поле надёжно защитило их от вражеских спутников. Иные быстро обнаружили мёртвую петлю, так называемую минированную воздушную дорогу, ограждающую их селение от вмешательства женщин чужеземцев. Незнающий человек запросто подорвался бы здесь на боевой гранате, но Анжей прекрасно знал Алекса и его способности к передвижению в лесах густой Алании. Тот мог сориентироваться даже там, где не работали специальные приборы. И если Александр до сих пор не добрался до своей общины, это значит только одно, с ним что-то случилось.

Анжей и так корил себя за то, что отпустил его в эту авантюрную поездку, подписался на уговоры и приведённые, казалось бы, вполне логичные доводы. И что в итоге из этого вышло? Алекса поймали, завербовали и создали из него очередную, набитую опилками, телевизионную куклу. Анжей часто смотрел канал «Эконтера» по спутнику, мысленно проклиная тот день, когда Александр ушёл из селения. Теперь информация о его побеге была чуть ли не самой главной в стране. Не было ничего важнее того факта, что какой-то Иной сбежал из пресловутой «Зоны-Н» и теперь скрывается в густых трущобах местных лесов. Всё это было так некстати для Анжея и его людей. Все знали, что женщины будут искать его и бросят все силы на это. Ко всему прочему, Алекс фактически срывал операцию по освобождению контрабандных Иных из Южной Америки, которую Анжей планировал добрые пол года. Их организации нужно было расширяться. Чтобы противостоять Конфедерации, необходимы новые мужчины и более современное оружие. А теперь, их существование поставлено под угрозу. И всё из-за выходок их лучшего, но совершенно неуправляемого следовика.

Анжей стиснул зубы и спикировал аккурат над мощным водопадом, бурным потоком стекающим над высокой остроконечной горой, названной в народе «Острым валом». Остальные автолёты последовали его примеру. Мощная возвышенность своим пиком уходила под самые облака и скрывалась в них.

– Ну, где же ты? – пробормотал Анжей, пронзительным синим взглядом, окидывая терновые заросли, над которыми автолёты кружили уже больше получаса.

Лес здесь был настолько густой, что абсолютно ничего не было видно. Вдобавок ко всему, недавно прошла снежная буря и мокрый снег, густой липкой ватой облепивший деревья, мешал спуститься чуть ниже.

«Стоит взглянуть поближе» – раздалось в ушном динамике Анжея.

– Согласен, – буркнул он, – Отвязывайте трос. Я спущусь на нём, а вы следуйте за мной на небольшом расстоянии. Пусть доктор тоже спустится, я думаю, Алекс ранен.

«Слушаюсь» – глухо ответил динамик и отключился.

– Лишь бы ты был жив, засранец, – вздохнул Анжей, устанавливая на автолёте автоматическое балансирование и отрывая входную дверь, резким рывком вверх.

Машина слегка накренилась, но тут же вернулась в исходное положение. Ледяной зимний ветер влетел в кабину снежным вихрем и кусками замерзшего инея. Анжей невольно поморщился и запахнувшись посильнее в тёплую куртку, выкинул с борта летающей машины длинный стальной трос, одним концом закреплённый на беспилотнике.

– Я лично оторву тебе голову, – добавил Иной вслух, и тяжело вздохнув, начал неторопливо спускаться по тросу в холодный туман, рассеянный по всей территории леса.

Карабкаться вниз было тяжело и холодно, у Анжея отнимались ноги от перенапряжения. Под его весом, трос нещадно качало из стороны в стороны, агрессивные вихри играли с ним, будто тот был поплавком, закинутым в море. Однако, уже через десять минут, Анжей достиг первой вершины голубой ели. Ещё через минуту, он успешно преодолел её основание и уцепился где-то посередине, за широкие раскинутые в разные стороны ветки.

«Он будет тебе должен, Анжей», – раздалось в динамике.

– Предлагаю его изгнать, – буркнул тот.

Голос в динамике раскатисто рассмеялся.

«Думаю, его стоит оставить. Наши опыты еще не закончены».

– А я думаю, что я посажу его в карцер на неделю. Лишь бы добраться до него живым.

«Во имя Господа», – серьезно согласился голос.

– Во имя Господа, – так же серьезно кивнул Анжей и продолжил тяжёлый спуск.

Чтобы они не говорили, вожак знал, Алекс является самым важным членом его общины и каждый из них будут драться за него до крови, не щадя своих жизней. Иные сделают всё, чтобы сохранить Александру жизнь. Он – причинно следственная связь, носитель редкого вымершего генного типа. Он, сокровище их нации, достояние всего мужского рода. За всю историю существования клана, Алекс был единственным носителем семени, порождающим... мужчин. Его отец, обладающий подобными свойствами, давно исчез, и никто до сих пор не мог его найти. Трое сводных братьев умерли в юном возрасте, так и не успев оставить после себя генетически совершенное потомство. Остался один Александр и его сын Рей, живущий в общине. Генные исследования небольшой лаборатории давно показали, что мальчик так же является наследником его генотипа и способен воспроизводить мужское потомство. Они очень ждали его совершеннолетия. Пока Рей был слишком мал, но в общине уже готовили для него несколько юных женщин, способных к соитию после достижения совершеннолетия. Размышляя о важности своего следока, Анжей отцепился от удерживающего троса и углядев внизу свободное от терновника место, камнем рухнул на землю.

Ангелина услышала странный шум, доносившийся откуда-то сверху. Девушка подняла глаза к небу, но среди заснеженных еловых веток ей ничего не удалось разглядеть. Они шли по лесу уже целую неделю, хотя Алекс уверял, что дорога займет всего пару дней. Если бы не эта страшная лавина, накрывшая их в середине пути, они были бы уже на месте. Когда это случилось, Ангелина думала, что они точно не выживут. Большой каменный валун, почти полностью придавил Александра. Тот в последний момент смог оттолкнуть Ангелину в сторону и сам принял на себя весь удар. Несколько часов подряд, когда погода успокоилась, Ангелина голыми руками остервенело разрывала снег, пытаясь освободить Алекса. Раненый Иной, то приходил в себя, пытаясь ей помочь, то снова терял сознание. Когда им всё-таки удалось выбраться, Ангелина с трудом соорудила надувные воздушные сани. Алекс до последнего боролся со своей болью, пытаясь помогать ей, но по истечению нескольких дней похода, всё меньше времени проводил в сознании. Сейчас Ангелина вымоталась как никогда, и чувствовала, что ещё через час её заледеневшая нога окончательно перестанет двигаться. За ворот тонкой куртки попал снег, шею нестерпимо жгло от холода, лицо женщины обветрилось настолько, что почти покрылось толстой заледенелой коркой. Иногда Ангелине казалось, что она умирает. В такие моменты она смотрела на Алекса, лежащего на почти сдутых санях, и перестав думать о соб-

ственной боли, шла вперёд. Когда Александр приходил в себя, то рукой показывал ей дорогу. Его усталые тёмные глаза вяло реагировали на яркий дневной свет, а ночью он почти не просыпался. Ангелина отдавала ему почти всю воду и даже пыталась покормить кедровыми орешками, случайно найденными в лесу. Алекс не мог есть, он продолжал стонать, а кровавая рана на его руке с каждым часом увеличивалась. Ангелина понимала, что если они не выйдут к водопаду, то окончательно пропадут. Самым ужасным для неё было понимать, что они находятся в абсолютно безвыходной ситуации. Помощи ждать неоткуда, куда Алекс её вел, она не знала. Вокруг не было ни души, и даже искавшие их женщины Конфедерации врятли смогли бы им помочь. Ко всем прочим несчастьям, Ангелина пару раз явно слышала громкий вой волков. Этот вой становился всё ближе и ближе. Она понимала, что запах тёплой крови, сочившейся из раны Алекса, может действовать на диких зверей просто гипнотически. Мысль о том, что не сегодня – завтра их могут растерзать свирепые животные, придавала Ангелине сил и она превозмогая боль, двигалась дальше.

Шум ломающихся веток вновь разбудил в ней чувство самосохранения. Девушка осторожно дотянулась до своего рюкзака и медленно, прислушиваясь к каждому шороху, достала из него длинный наточенный резной нож. Измученная неопределенностью, усталостью, голодом и страхом, Ангелина вдруг осознала весь ужас своего положения. Как она, доморощенная женщина, живущая в своё время и в своём веке, способна вот так, как дикарка стоять в лесу, с самодельным холодным ножом, находясь на отдалённом краешке земли, и защищать собственную жизнь.

Это просто абсурд.

Треск веток усилился, причём с разных сторон. Ангелина сцепила зубы и сильнее ухватив рукоятку ножа, стала крутиться вокруг себя, приняв оборонительную позу. Она старалась двигаться вокруг тела Алекса, безвольно лежащего на слудых санях и укрытого длинными листовыми ветками. Если на неё нападут волки, то она всё равно не сможет защититься, но по крайней мере она будет пытаться. Столько пройти вместе и вот так бесславно умереть, это было не в характере Ангелины и уж точно не в планах Александра. Она и не знала до сих пор, какая сила духа таилась в ней всё это время, как много расчетливости и мужественности было в каждом решении сейчас. И если бы ей пришлось пройти весь этот тяжелый путь заново, но пройти его рядом с Алексом, то она не раздумывая согласилась бы. Раз уж их так хочет сожрать голодная стая волков, то и погибнут они с той же борьбой, в которой начинали совместный путь.

Думая об этом, Ангелина хладнокровно достала из рюкзака гранату размером с небольшой булыжник и с готовностью оторвала от неё чеку. Зажав смертоносное оружие в руке, девушка со слезами на глазах опустилась на колени возле Александра, и заморожено взглянув на него в последний раз, аккуратно прикоснулась мертвецки холодными губами к его закрытым векам. Алекс вздрогнул, но не очнулся.

– Прощай, Александр, – пробормотала она тихо, чувствуя, как ровными дорожками замерзают на её щеках стекающие слезы, – Мне так жаль, что мы ничего не успели. Мне так жаль, что я так поздно тебя встретила. Мне так жаль, что я так много тебе не сказала...

Ангелина всхлипнула и подняла глаза к небу. Солнце постепенно заходило за кроны деревьев, и его почти не было видно. Треск веток послышался где-то позади, Ангелина зажмурилась на мгновение, а затем, обернувшись и распахнув глаза, громко закричала:

– Убирайтесь прочь, подлые твари!!! Я не дам вам его сожрать! Вы слышите?! Я не дам вам!!!

Она вскочила на ноги и оскалившись, будто тигрица, ожидая внезапного нападения со всех сторон, высоко подняла руку сжимающую гранату, с готовностью разжать чеку в любой момент.

Анжей выглянул из-за дерева и увидел странную картину. Алекс лежал на импровизированных носилках, прикрытый кучей каких-то веток, основательно запорошенных снегом. Рядом с этим саркофагом стояла худая бледная женщина, облаченная в мужской горный костюм явно на несколько размеров больше и с дикими от ужаса глазами, крутилась вокруг себя, как белка, высоко подняв правую руку вверх. В левой, она сжимала нож. Анжей нахмурился и попробовал выйти из своего укрытия, но голос в динамике вовремя его остановил.

«Стоять, Анжей. У этой идиотки в руке граната».

– Что у неё в руке? – не сразу понял Анжей, но на всякий случай замер на своём месте.

«Да, ты что, не видишь? Она собирается подорвать себя и Алекса заодно. Возможно, в неадекватности или под действием наркоты. Ты знаешь её? По виду, типичная наркоманка»

– Это та баба, которую разыскивает вся Конфедерация, – сдвинул брови Анжей.

Он не сразу узнал её. Кажется, именно это лицо он видел в бесконечных сводках информационных каналов страны.

– Именно из-за неё мы все в опасности. Она изменница, по их законам.

«Что делать-то? Женщина бьётся в истерику. Один неверный шаг и их просто разнесёт. Вдобавок ко всему она пробьёт взрывом импульсную защитную оборону и нас обнаружат. Не торопись, Анжей. Надо подумать»

– Да что тут думать? – скривился мужчина, – Пристрелить её и все.

«Это не выход, ты же понимаешь»

Анжей задумался. Действительно, что с ней делать теперь? У неё шок, она дёргается, будто её накачали эфедрином и готова в любой момент расстаться с жизнью.

– Ненавижу! – орала между тем Ангелина, – Я ненавижу вас! Будьте вы прокляты! Вы не куска не получите от него! Убирайтесь прочь, сволочи!

«Ты уверен, что она обращается не к нам?»

– Она думает, что мы волки, – мрачно ответил Анжей и почесал подбородок.

Голос в динамике весело хмыкнул.

«Она почти права»

– Да заткнись ты уже, – негромко рявкнул Анжей.

Ситуация складывалась неясная. Целую толпу взрослых опытных бойцов дискредитировала какая-то сумасшедшая с гранатой. Одно неверное движение и вся их подпольная деятельность окажется под угрозой. Ещё через пару минут напряженных раздумий и Анжей не нашел ничего умнее, чем осторожно выбраться из своего укрытия. Он негромко, дабы не испугать это беснующееся существо с оружием в руке, вкрадчивым и умиротворенным голосом произнес:

– Женщина, не разжимай руку, прошу тебя. Мы не причиним вреда. Успокойся.

«Из тебя никудышный дипломат» – сразу последовал комментарий, но Анжей проигнорировал его.

Он был сосредоточен на лице повернувшейся от звука его голоса, особи женского пола, испуганной, судя по всему, до смерти. У неё были огромные серые глаза и какой-то затравленный, больной вид. Судя по всему, она была на последнем издыхании. В любой другой ситуации Анжей был не против, если бы она умерла прямо здесь, но на кону стоял Алекс, а значит Анжей не мог так рисковать.

– Не разжимай руку, иначе мы все взлетим на воздух. К тому же, – добавил он, – Совсем рядом ищейки Конфедерации, они развернули целую эпопею, чтобы вычислить ваше местонахождение. Взрыв может привлечь их внимание. Ты же не хочешь оказаться в тюрьме?

Анжей лукавил. Он прекрасно понимал, что она давно не жилец. И неизвестно, какая судьба будет для неё более приятна, тюрьма в женском мире или тюрьма в мужском...

Ангелина, ошеломленная звуками человеческого голоса, вытерла рукой выступившую над губой испарину, причём сделала это рукой, сжимающей боевую гранату. От этого жеста у

Анжея и его соратников, наблюдавших в кустах за немой сценой, скрутило животы и сбилось дыхание.

«О Боже, она не ведаёт, что творит. Забери у неё эту игрушку»

– Пожалуйста, повторяю, крепко держи гранату в руке. Любое неверное движение может привести к взрыву. Алекс может погибнуть.

Услышав знакомое имя, Ангелина будто на секунду пришла в себя и в оцепенении опустила глаза на близкого ей человека. Тот всё ещё лежал в беспомыслии, в неизменной позе, его кровь просочилась сквозь ветки и стекала на белый снег, оставляя в нём красные дырочки. Женщина всхлипнула и поморщилась, осознав, как ему сейчас больно и тяжело.

– К... кто вы? – запинаясь спросила она, продолжая умывать своё лицо тёплыми слезами.

Ангелина плакала и плакала, никак не могла остановиться. В её голове уже звучал громкий взрыв и всё, что происходило с ней сейчас, казалось нереальным. У мужчины, стоявшим напротив неё, был суровый и опасный взгляд, сдвинутые брови и такие же плотно сжатые губы. Однако, нечто неуловимое во всём его облике подсказывало ей, будто он не причинит им вреда.

– Я Анжей, друг и брат Александра. Я пришел, чтобы помочь вам. Алекс передал мне сигнал о помощи, и я сразу на него отреагировал.

– Как вы нашли нас?

Ангелина вновь вытерла слёзы и снова сделала это тыльной стороной ладони неумело зажимающей гранату.

«Она издевается над нами?» – тут же прошуршал голос в динамике.

– Не важно, как я нашёл вас, – проигнорировал его слова Анжей, – Главное, что делать сейчас. Ты напугана, я понимаю. Но тебе нечего бояться. У нас есть доктор, он поможет Алексу. Он истекает кровью. Я прошу опустить руку и успокоиться. Сейчас я медленно подойду к тебе и заберу гранату. Сначала сожму твою руку, перекрою пальцем щеку и так же медленно отниму её у тебя. Ты все поняла?

Ангелина плохо что-то понимала, но всё равно кивнула своей отяжелевшей от усталости головой. Он сказал, что он друг Алекса, но даже если он и не его друг, это все же лучше, чем быть съеденными волками. Кажется, он даже сказал, что где-то у них есть доктор. Это главное, что сейчас нужно для Александра. Если они не вколют ему антибиотики, он с минуты на минуту скончается в жестокой агонии и Ангелина никогда себе этого не простит.

– Хорошо, – тряхнула она головой, приводя себя в чувство, – Я сделаю всё, что вы скажете. Главное, побыстрее транспортировать Александра. Это главное. Да. Это самое главное, – как заведенная повторяла она, уже давно не контролируя свой словопоток, – Это самое главное.

– Да, конечно, это самое главное, – совершенно искренне согласился с ней Анжей, уверенной и осторожной походкой пробираясь ближе к этой истеричке.

Он впился в Ангелину сощуренными глазами и не отводил свой взор в сторону ни на минуту, держал с ней зрительный контакт, чтобы она не распахнулась и они не отдали душу Господу.

– Я уже почти подхожу, – кивнул он, осторожно приближаясь к девушке и протягивая ей свою горячую, свободную от перчатки руку.

Пребывая в прострации, Ангелина слабо кивнула и осторожно поднесла Анжею гранату. Тот едва взглянул на женщину, но всё-таки ободряюще улыбнулся краешком губ и медленно, обеими руками перехватил зажатую щеку, постепенно освобождая руки Ангелины от смертельного оружия.

– Ну, вот и славно, – широко улыбнулся он, полностью забирая гранату в свою руку и удостоверившись, что женщина бросила острый нож на снег, произнёс куда-то в сторону:

– Все нормально, ребята! Я её взял! Можете вылезать.

«Я думал, я поседею» – раздалось в ушном динамике.

– Я тоже, – всё еще улыбаясь кивнул Анжей, наблюдая как из всех кустов по очереди начали выбегать его бойцы и проводить зачистку.

Несколько человек сразу подскочили к Алексу, и слегка приподняв его, перетащили на транспортировочную доску. Высокий парень в большой ушной шапке, склонился над больным и вколол ему что-то в район окровавленного бедра. Тот даже не дёрнулся. Затем они закрепили на носилках удерживающие стальные тросы, и тело с Алексом стало неторопливо подниматься вверх. Ангелина заморожено следила за всем происходящим и не думала ни о ком, кроме Александра, постепенно теряющегося в потемневших облаках среди высоких крон деревьев. Едва она перестала различать его силуэт в тёмном небе, то сразу опустила глаза и взглянув на Анжея, который неотрывно следил за каждым её движением, робко улыбнулась ему.

– Он в безопасности, да? Он ведь в безопасности. Мне важно знать, что с ним всё будет в порядке.

– О да, милая, – услужливо кивнул ей Анжей, – Теперь он точно в безопасности.

Что-то в его взгляде заставило Ангелину запнуться. Анжей всё еще стоял рядом с ней и продолжал улыбаться, но она уже не чувствовала себя неприкасаемой. До неё постепенно вдруг стал доходить смысл происходящего.

Она одна.

В окружении десятка рослых вооруженных Иных, на краю земли, они забрали того, кто им был нужен, и... что теперь?

– Что же...

Она не успела договорить. Продолжая улыбаться, Анжей тяжело опустил зажатую в кулаке руку над её головой, и в следующую секунду Ангелина потеряла сознание.

«Ну, наконец-то, – тут же пробасил голос в динамике, – Я всю дорогу хотел это сделать. Бросай эту шлюху и быстрее возвращаемся на базу».

Анжей коротко кивнул и перешагнув через валяющееся на снегу тело Ангелины, проследовал к своему тросу. Им нужно было как можно скорее возвращаться домой. Алексу необходима помощь, к тому же, в руке вожака всё ещё пульсировала боевая граната, и нужно было как можно быстрее избавиться от неё.

Президентская резиденция Конфедерации.

Рабочий кабинет президента Э.Н. Рижской, 18.46

Белые пуленепробиваемые шатры были настежь распахнуты. На массивном, оформленном в средневековом стиле потолке, неслышно раскачивалась тяжелая керамическая люстра с множеством треугольных плафонов. Это была главная гордость Элены Натальевны Рижской, которая вот уже много лет, без сна и отдыха, возглавляла Российскую Конфедерацию. Женщина верой и правдой служила на пользу своей многочисленной женской нации. Ей было пятьдесят три года, относительно молодой по нынешним временам возраст и она, как и прежде, ненавидела мужчин. Она ненавидела их просто потому, что знала их слишком хорошо. Конечно, в её белокаменном дворце жили несколько породистых Иных, исполнявших в основном бытовые и сексуальные прихоти. Но всё же, Элена более всех прочих, предпочитала женщин. Она любила их не только потому, что они были продолжательницами всего рода и основным звеном мира, который окружал всю галактику. Скорее дело было в том, что Рижская просто не умела жить иначе.

Элена родилась в закрытом городке где-то под столицей, у неё не было ни отца, ни братьев, ни дедов. Все, кого она знала, были женщины, и даже собака у неё была огромная овчарка сука по кличке Нетра, в честь одной из открытых в этом столетии звезд. Элену растили в чётком понимании жёстких ограничений – не быть слишком доброй, слишком наивной и не быть слишком чувственной. Однако, именно проснувшаяся в ней подростковая чувственность, побудила девушку в двадцать лет собрать свои вещи в небольшую дорожную сумку и сбежать

из дома своей матери. Виновницей тому стала Настасья. Подруга была из богатой семьи крупной бизнес-леди. Мать Настасьи владела несколькими торговыми космическими центрами на Орбите, но с большим удовольствием занималась не продажей экологически чистых шампуней, а противозаконной переправкой Иных в страны дальнего и ближнего зарубежья. Именно поэтому, побег двух влюбленных сокурсниц был чётко и заранее спланирован.

Настасья знала, что вечером двенадцатого декабря, её мать будет на открытой благотворительной вечеринке в честь какого-то очередного экологического собрания, открывшегося накануне. И еще она знала, что ночью того же дня, на огромном теплоходе, следующим в Польшу контрабандой переправляют с десятков Иных, пойманных в лесах Конфедерации. Эта случайная информация, подслушанная непослушной дочерью, навсегда решила судьбу двух совершеннолетних любовниц. Если бы Элене в то время дали возможность вернуть время назад, она никогда бы не согласилась на этот опрометчивый и глупый поступок, полностью изменивший её дальнейшую жизнь. Внезапный побег обернулся для женщин крошечным адом, и стал отправной точкой их утопического и разрушенного будущего.

Спустя много лет после тех событий, Рижская медленно продвигалась к своей долгожданной цели, а в скором времени достигла её, став действующим президентом большой густонаселенной страны. Но, даже не смотря на карьерные заслуги и огромную власть, женщина так и не смогла забыть роковую ночь, от воспоминаний которой у неё до сих пор щемило сердце и ныло в груди. Елена часто стояла возле огромного окна, обладавшего пятой степенью защиты, и внимательно вглядывалась куда-то вдаль, будто пыталась разглядеть там образ светловолосой Настасьи с ямочками на обеих щеках. Думая о ней, Рижская почти всегда плакала, подтирая скупые слезы уголком цветного платка пахнущего элитным парфюмом. Это именно она подписала закон о легализации гормонов «Женофарм» на всей территории своего государства и обязала каждую гражданку страны ежедневно принимать эти таблетки. Именно Рижская запустила сложную медикаментозную систему защиты, позволяющую подавлять гормоны радости, похоти и любви. Она не хотела, чтобы женщины, пережили то, что пережила она. Она не хотела, чтобы с кем-то из них случилось то, что случилось когда-то с Настасьей.

Как же она мечтала вновь прикоснуться к её щеке, увидеть блеск юных глаз цвета дождливого неба, как и прежде, почувствовать себя молодой девчонкой без забот и печалей. Настасья, со своей целомудренной нежностью будила в подруге чувства сравнимые лишь с извержением действующего вулкана. Понимая, что с ней никогда больше это не повторится, Рижская впадала в долгую и продолжительную депрессию. Что ей дело до огромного разросшегося буйным лесом государства, когда в её собственной душе не было покоя вот уже много десятков лет. Она была одинока и несчастна ровно настолько, насколько может быть несчастен человек лишенный всяческого тепла и поддержки. Возможно именно по этому, все окружающие считали её слишком собранной, без меры хладнокровной и совершенно нелюдистой. Хотя в случае управления целой страной эти качества как нельзя лучше подходили для психически неустойчивых и слабовольных женщин. Мало кто знал, но в глубине своей беспокойной женской души, Рижская обладала характером редкой пернатой птахи до сих пор стремившейся к небу, солнцу, свободе и любви...

Прошлое. 2145г. Ночь с 12 на 13 января. Зима.

– Ты будишь меня греть?

– Ты не замерзнешь. Я украла у мамы карту и купила несколько электро костюмов.

– Поцелуй меня.

Худощавая белолицая девушка с темным каре смотрела на Элену заискивающе и с неприкрытым восхищением. Она всегда ставила её интересы на первое место, даже когда они только познакомились. Это проявлялось во всем. Настасья позволяла Элене делать первой заказ в ресторанах, пропускала её вперед и слушалась беспрекословно, если та о чем-то просила или

настаивала на своём. Настасья ненавидела жестокость, могла часами читать электронные книги прошлых лет. Ей безумно нравилось сознавать, что где-то может существовать жизнь, похожая лишь на сказочный роман. Постепенно, в это поверила и Елена, хотя по характеру от рождения, она была более сосредоточенной и практичной. Ей не свойственна была лёгкость в общении, она не любила читать, да и мечтать, у неё совсем не было времени. Мать нагружала её по полной программе. Школы, кружки, институт, где уж тут до романтики? Но с Настей она чувствовала себя возвышенно, легко и совсем не так, как с кем-то до неё. Постепенно, видеть и быть с Настасьей стало для Елены своего рода наркотиком. Она давилась окружающим миром и беспросветной тоской, если её любимой не было рядом. Когда она заговорила с матерью об этом, то получила удар по щеке и гневный, безапелляционный отказ.

– Что это значит, Елена?! Я ничего не хочу слышать.

– Но мама! – взмолилась девушка, испуганная такой жестокой реакцией.

Щёку больно саднило, а обида до краёв переполнила влюблённое сердце.

– Мы любим друг друга, мы хотим быть вместе! Мы очень хотим быть вместе!

– Что за глупость, что за бред?! – орала мать, гневно сверкая глазами с зеленцой, – Ты не имеешь права так относиться к своей жизни! Я устроила тебя в лучший институт, из тебя может получиться профессионал, мы устроим тебя работать в лучшую компанию города!

– Я могу совмещать... – стояла на своем Елена, насупившись, словно маленький ребёнок.

– Нет, не можешь! Либо любовь, либо будущее, запомни это Елена. Если ты не можешь контролировать себя, то это значит, что я буду контролировать тебя. К тому же, подходит наша очередь на ЭКО. Ты обязана родить ребёнка. Это твоё прямое предназначение.

– Мама...

Элена в ужасе начала хватать ртом воздух. Она знала, что мать хочет, чтобы Елена родила, но не думала, что так скоро.

– Мама, я не хочу быть матерью. Я... Я не готова к этому. Я... я не хочу ЭКО. Не хочу!

– Мало ли, чего ты не хочешь, – скривилась мать, – Все хотят ЭКО. Все хотят быть матерями. Наш мир вырождается. Это, если хочешь, наш долг перед страной.

– Какой страной? – в ужасе прошептала Елена. Кажется, ещё секунда и она потеряет сознание, – Мы живём чёрт знает где, я и страны то этой никогда не видела! Я не видела мира. Я ничего не видела, мама!

– Подумаешь, – махнула та рукой, – Мир... Какой-то там мир. Что в нём хорошего? Ты видишь этот мир каждый день в сводках новостей и по интернет каналам. Что такого ты хотела бы в нём увидеть? – мама оглядела пространство вокруг себя, – Эйфелеву башню давно снесли, статуей свободы не пахнет с конца двадцать второго века. Париж выкупила Германия. Германии-то и той, давно нет. Теперь это объединенное парижско-немецкое государство. Америку тоже затопило. Вокруг одна экология и освоение космоса. Да и кому этот космос теперь нужен, особенно после того, как от нас отказались даже праотцы, наши прямые создатели. Мы не нужны этому миру, поверь мне, – кивнула женщина, надменно приподняв острый подбородок, – А теперь оставь меня. Мне нужно готовиться к очередному съезду коллег из Европы. Ненавижу Европу. Там тоже, уверяю тебя, ничего интересного.

– Но мама, – проскулила Елена.

– Всё! – отрезала мать, и сдержанно поцеловав дочь в лоб, скрылась за дверью своего кабинета. Елена осталась наедине со своими мыслями, в крошечной пустоте.

Спустя неделю после этих событий, Настасья поделилась с ней своими планами относительно побега и если бы не разговор с мамой, Елена ни за что не пошла бы на это. Однако. И здесь, судьба распорядилась так, как захотела.

В назначенный вечер, Елена отослала Настасье контрольное сообщение на мобилфон, говорящее о том, что её мать садиться в свой автолёт и следует по задуманному маршруту. В эту же минуту, подруга выехала из огромного особняка своей семьи и повела машину в сторону

дома своей любовницы. Через двадцать четыре минуты, она была уже на месте. Елена топталась на тротуаре, в свете одиноких уличных фонарей, переминалась с ноги на ногу и выглядела крайне взволнованной. На ней был чёрный обтягивающий зимний костюм с электро-подогревом и синие кожаные сапоги с войлочным утеплителем. Увидев Настю, девушка сдержанно улыбнулась и помахала ей рукой.

Еще через время они уже неслись по оживленной проезжей части в сторону нового мор порта. Рейсы оттуда следовали практически во всех направлениях, там было несказанно много народу, и затеряться в толпе не представляло никаких проблем. Впрочем, не смотря на положительные обстоятельства, Елена до конца не была уверена, что их авантюра увенчается успехом. Слишком много недосказанных деталей было в этой схеме побега. Технически было не понятно, как им удастся пересечь таможду, досмотр, не попасть в объектив камер видео-регистратора и оказаться на побережье Балтийского моря совершенно незамеченными. Потому что, если это всё-таки случится, поймать их, лишь вопрос времени. Однако Настасья заверила подругу, что всё держит под контролем.

– Не переживай, нас должны встретить и провести на борт корабля, мы доберёмся до Кракова быстрее чем ты думаешь. Там нас приютит моя близкая подруга, а потом мы отправимся в Кельце или Люблин. В это время года там потрясающе красиво. Мать не знает о подруге, мы познакомились через межгалактическую сеть, – уверенным голосом сообщила она и нежно обняла Элену, чтобы успокоить.

– Её быстро вычислят в следственном комитете, – отстранилась Рижская, понимая, что всё это напоминает какой-то японский блокбастер.

– Нет, – отрицательно покачала головой Настасья, – Феона не является зарегистрированным пользователем. Её вообще как будто не существует. Она использует свой скрытый аккаунт для сбора средств больным от преждевременной старости. Ей не нужны афиши или всеобщая благодарность. Ей можно доверять.

Элена тяжело вздохнула, понимая, что сил сопротивляться у неё нет. Голос разума кричал, чтобы она остановилась, но мысль об ЭКО и гневной матери сильнее распалая её желание сбежать и жить так, как она хочет, а не так, как предписывают ей многочисленные правила и обязанности. И только с Настасьей она могла быть счастлива. Елена понимала это так же отчетливо, как и то, что с прошлой жизнью теперь покончено. Запретный плод был так сладок, свобода манила и дурманила ей голову. Она беззаветно и предано доверилась Настасье. И нашла в этом свою скорую погибель.

Морской современный пятнадцати-палубный пассажирский теплоход «Омега» был построен в 1115 году по заказу Конфедерации на старинном венгерском судостроительном предприятии «ObudaHajógyár» в городе Будапеште. Тогда же состоялся перегон теплохода сначала на Волгу, а потом на Северную Двину. Пройдя шлюзы Северо-Двинского канала и реку Сухону, корабль прибыл в порт приписки АртИндустриалс (Архангельск). Судно было закреплено за северным речным пароходством, затем его выкупила экологическая компания «Ветер-Комфорт» и переквалифицировала из пассажирского в грузовой. Однако, на борту «Омеги» всё ещё находилась сотня пассажирских кают, спасательные капсулы, вертолётная площадка и оборонный военный центр, с громоотводами и лазерными боевыми установками. Огромная серебристая махина возвышалась над другими тяжеловесными судами и выгодно отличалась от них.

Стоя в толпе женщин собирающихся отправиться в морское путешествие, Елена испуганно хлопала глазами и озиралась по сторонам. Она никогда не видела так близко кораблей и уж тем более, никогда не ходила в море. Девушка не представляла, есть ли у неё морская болезнь и что из этого может выйти.

– Не бойся, – прошептала Настасья, внимательно вглядываясь в проходящих мимо соплеменниц разных возрастов.

Почти все они были одеты в брючные костюмы тёмно синего или черного цвета. Женщины были коротко стрижены и неярко накрашены.

– Она сейчас появится, – уверенно добавила подруга и крепче сжала руку любовницы.

Элена прочувствовала её жест и ответила тем же. Так они и стояли посреди движущегося потока, каждая наедине со своими беспокойными мыслями. Яркие огни освещали небо фиолетово-изумрудным светом, часы показывали почти девять часов вечера, но им казалось, что сейчас раннее утро. На улице было промозгло, даже костюмы с подогревом не спасали девушек от холода. К тому времени, как щёки Элены окончательно покраснелись, их окликнул взрослый женский голос.

– Настасья, идёмте.

Элена обернулась и увидела молодую женщину лет тридцати, со слегка искривлённым длинным носом и светлыми пронзительными глазами. Женщина была запакована в тёплую куртку с мехом, на ней были высокие сапоги без каблука. В правом ухе Элена заметила серебряную серьгу в форме луны. Больше ничего особенного в ней не было.

– Здравствуй, Лорин, – кивнула ей Настасья и улыбнулась, – Спасибо, что согласилась нам помочь.

– Наденьте это, – без улыбки кивнула Лорин и протянула Насте две чёрные утеплённые кепки, – Наденьте и не поднимайте головы, пока мы не окажемся в безопасности. Вот ваши билеты и паспорта. У вас новые имена и цель визита. Вы, сотрудники компании «Космо Мед», едите на экологическую конференцию сроком от четырёх дней. Ваша виза открыта на неделю. Старайтесь не привлекать к себе внимания.

– А как же магнитные знаки и снимок сетчатки глаза? Они же могут нас сразу распознать? – подала голос Элена, понимая, что просто не может молчать.

Как Настасья до всего этого додумалась? Откуда в ней столько тайн? Кто эта Лорин, отдавшая им поддельные документы? И что с ними будет дальше, если уже сейчас становится так страшно.

– Ваша задача, пройти незамеченными на борт корабля. За вами не закреплена ни одна каюта. Все билеты и документы поддельные. Мы подселим вас к людям, которые отвечают за безопасность контрабанды... сами знаете кого.

Лорин многозначительно свела брови.

– Когда доберетесь до Польши, вас выведут через запасной ход. Там наши люди встретят вас. Вы выйдете вместе *сИными*.

– Иными? – задохнулась Элена от ужаса, – Это же противозаконно, – прошептала она, – Если нас поймут, то никакой суд не пойдет нам на встречу. Нас запихнут в «Зону-М», как рецидивисток.

– Нас не поймут, – твёрдо возразила Настасья, и Элена впервые увидела в её глазах что-то такое, от чего по её телу пробежали опасные мурашки.

Подруга выглядела растрепанной, взволнованной и... жёсткой. Элена никогда не думала, что хрупкая и нежная Настя способна быть ведущей в их отношениях. Это открытие стало для неё совершенным шоком. Либо она чего-то не знает о ней, либо та чего-то не договаривает. В любом случае, отказываться уже поздно. Механизм побега был запущен.

– Не бойся, прошу тебя, – смягчилась Настасья и обхватила тонкими руками заледенелое лицо Элены, – Все будет так, как мы хотим. Я обещаю. Все проверено и очень надёжно. Ты же знаешь, чем занимается моя мать. Её все уважают и боятся. Но деньги... Я сняла со счета почти всё, что мне оставила бабушка. Нам хватит на то, чтобы купить дом, придумать себе хобби и жить так, как мы хотим. Я заплатила за эти билеты целое состояние. И еще столько

же, чтобы нам гарантировали безопасность транспортировки. Понимаешь? Нам стоит сделать несколько шагов, и мы будем в безопасности. Мы будем в нашем раю.

Настасья легко смахнула с носа подруги снежинку и нежно припала к её губам.

– Веришь мне?

– Верю... – прошептала Елена и полностью сдалась в плен.

Они повернулись к величественной «Омеге» лицом и последний раз окинув друг друга взглядом, быстро нацепили чёрные кепки. Лорин коротко кивнула и жестом приказала следовать за ней. Елена перестала думать о последствиях уже после того, как они в потоке сотен женщин, без особых проблем пересекли таможенный контроль и длинный железный эскалатор поднял их на борт лучшего в своём классе корабля.

– Надо полагать, вы отвечаете за последствия, госпожа Лорин?

– О каких последствиях вы говорите? Я же заплатила вашим людям, – недовольно фыркнула женщина и нервно перелестнула страницу нового бесплатного еженедельника.

Его страницы пестрили объявлениями и рекламой. Обычно их никто не читал, но в этот раз, Лорин просто нечем было заняться. Вот уже два часа они плыли по направлению к Будапешту. Непрошенные гости, Елена и Настасья, были подселены к таким же несанкционированным беженкам, незаконно пересекающим границу. Их каюта находилась прямо по коридору, сразу за поворотом, возле главного входа в закрытое административное помещение. Сразу напротив камбуза располагался главный охраняемый отсек, служивший временным пристанищем для контрабандных *Иных*. Его охраняли две женщины в форме. На них были электронные бейджики осведомляющие о том, что они являются частью огромного морского экипажа «Омеги». *Иных* под конвоем должны были передать принимающей стороне ещё до того, как первый пассажир спустит на польскую землю свою ногу. Выводили тоже тайно, через «своих», петляющими коридорами, сквозь огромные магнитные двери, под действием сильно действующих наркотиков. Мужчины были пассивны, сонливы и что важно, не агрессивны. При желании, с ними можно было легко справиться.

В следующем отсеке располагалась небольшая кухня, на которой было всё необходимое для того, чтобы приготовить еду и горячие напитки. В помещении так же был туалет и медицинская комната, для осмотра *Иных* и членов команды. Старая надсмотрщица по имени Агния, которой по меркам Лорин было уже лет сто, занималась в кухне небольшую койку и тоже несла корабельную службу, присматривая за порядком. Агния числилась в команде «Омеги», как опытный связист и поговаривали, что женщина лично знает капитаншу корабля. Сейчас она сидела напротив Лорин и с недовольным видом сверлила её глазами.

– Так что с последствиями? – повторила она свой вопрос.

Лорин не удостоила пожилую даму своим ответом. Женщине не осталось ничего другого, кроме как отвернуться в другую сторону. На ней не было традиционного обмундирования команды «Омеги», как человек старой закалки она облачилась в длинную клетчатую юбку и вязаную кофту шоколадного цвета. Волосы старухи были отпущены несколько ниже, чем того требовала мода, а излишне загорелое лицо лишь добавляло зрелости в общий облик.

– Это же Настасья, дочь Нины. Ты понимаешь, что ты творишь, Лорин? – прошелестела она сухими губами, вновь обращаясь к попутчице.

– Что я такого сделала? – Лорин оторвалась от чтения и недовольно уставилась на собеседницу, – Я помогаю людям обрести свое счастье.

– Ты разве знаешь, что это такое, детка? – пробормотали ей в ответ выцветшими губами.

– А кто этого не знает? – махнула рукой Лорин, – Это сво-бо-да. Свобода, понимаешь? К тому же девочка мне хорошо заплатила. Я лишь дарю ей долгожданную независимость. Все мы рано или поздно начинаем этого хотеть. Ты ведь тоже сбежала, – напомнила ей Лорин историю, которую знал каждый на этом корабле.

Агния убежала от матери с беглым *Иным*, которого случайно убили после преследования. Тогда еще молодая девушка сделала вид, что сама гналась за ним и ей поверили. На разбирательстве в суде она постоянно плакала. Её адвокат заявила, что у неё гормональный сбой и вместо суда обманщицу отправили на принудительное лечение. После того, как она завершила курс реабилитации, то захотела связать свою жизнь с мореплаванием и поступила в военно-морскую академию.

– Ты ничего не знаешь, – Агния покачала головой, – Я не против помочь девчонке, но ты должна была предупредить.

– Зачем? У тебя что, день рождения и ты хотела справить его в узком семейном кругу? Чем тебе помешают две несчастные бабы?

– Откуда тебе знать, что у меня на уме, – огрызнулась Агния, – Что ты вообще можешь знать обо мне и моих планах? Говорю тебе, добром не кончится эта ночь.

– Женщина на корабле, всегда к несчастью. А так, как нас здесь большинство, то несчастью не миновать, – приглушенно захихикала Лорин и откинулась на мягком кресле.

Она выходила в море с десятков раз, и её только недавно перестала мучить морская болезнь. Сейчас всё доставляло ей удовольствие, и новый корабль, и само плавание и конечно деньги, которые она выручит за этих животных, спящих в соседней каюте, потому что вовремя накачала их лошадиной дозой снотворного. Со стороны можно было бы подумать, что Лорин не любит мужчин, но дело было не в этом. Просто деньги она любила намного больше.

Агния задумчиво и отрешенно смотрела на женщину, сидящую напротив неё, а затем, встав со стула, шатающейся походкой направилась в сторону своей койки. Лорин продолжала болтать ногой и без интереса листать дешёвые рекламные проспекты. Чем занимается Агния, эта старая выжившая из ума тётка, ей совершенно было не интересно. Мысленно, она уже давно грела свои ножки на южно-китайском море, у берегов жаркой Азии. В Индокитае у нее был свой небольшой загородный домик, недалеко от Парасельских островов, и полностью закрытое от чужих глаз личное подсобное хозяйство. Лорин слишком много вкладывала в свою крепость, чтобы легко отказываться от больших денег. Нет, она не собиралась заниматься противозаконной контрабандой с матерью Настасьи до победного. В её планах так же был ребенок и свой угол, другими словами, классические женские фантазии. Главное, это быть подальше от этой дурацкой Конфедерации с такими же дурацкими законами. Лорин не хочет ждать очереди на ЭКО или оплодотворяться по графику, не хочет выбивать за бешеные деньги сперму какого-нибудь элитного самца, не хочет заниматься скучной экологией. Она сама может получить любого мужчину, который попадетс ей в руки и вырастить на своем огороде те дикие орхидеи, которые вот уже много лет постоянно ей снятся. Достаточно лишь провезти *Иного* к себе на виллу и там осесть, пока Конфедерация не потеряет к ней интерес. Лорин уже доложили, что за ней следят соответствующие органы и в случае, если она попадетс, то наверняка проведёт остаток жизни за решеткой. Женщина прекрасно знала, что в свой последний заход, сделает всё по плану. Лорин не важно, какой именно *Иной* будет с ней рядом и что она будет к нему испытывать. В недалеком прошлом женщина читала очень много книг о гетеросексуальных отношениях обоих полов. Она буквально наводнила свой флеш-бук этой информацией. Часами пересматривала фильмы, в том числе и эротического содержания, слушала музыку которую исполняли мужчины, мечтала хотя бы один день провести с *Иным* на необитаемом острове и сыграть с ним в любовь.

Лорин никогда никого не любила. Она боялась этого чувства и отодвигала его куда-то далеко, каждый раз обещая себе при удачном стечении обстоятельств, обязательно вернуться к этому вопросу. Четко следуя намеченным целям, женщина очень быстро поняла, что глупо просить у судьбы благословения – нужно действовать самой. И если в этом мире не получается получить желаемое законным путем, то она с радостью станет на тёмный путь. Ныне, тёмный путь вёл её в Будапешт, а огромные деньги, вырученные за удачную контрабанду, мостили

дорогу элитным позолоченным кирпичом. Лорин еще не знала, что её мечтам не суждено будет сбыться. Это было известно одной только Агнии, которая хоть и лежала неподвижно, отвернувшись к стенке, но совсем не спала. Пожилая женщина молчаливо рассматривала серый потолок своего укромного уголка, в котором она провела больше тридцати лет. В её глазах застыла печаль и хладнокровное спокойствие. Она тоже мечтала. И знала, что именно этой ночью случится то, чего она ждала долгие годы...

Северо-восточное ущелье. Клан «Мужское вето». Наши дни.

– Взгляни. У этой сучки серые глаза.

– Не трогай ее.

– Можно я посмотрю на её грудь? Я видел. Она у неё есть.

– Кристоф, не лезь, – резко ответил глухой мужской бас, – Мы не знаем, кто она. Возможно, Алекс не хотел бы, чтобы мы трогали её.

– Алекс знает законы, – фыркнул Иной, – Уверен, он не будет устраивать бои ради этой неуклюжей самки.

– Может, стоит более уважительно относиться к тому, что она тащила его на себе добрую половину пути сюда? – вопросительно поинтересовался голос.

– С каких пор ты связываешь два этих чужеродных слова, уважения и сучка?

– Не спорь. Я знаю, что говорю. Брось её нашим женщинам, они и так её растерзают.

Голос глухо расхохотался. Ангелина вдруг почувствовала, что её оторвали от чего-то мягкого, взвалили на плечи, будто мешок с овощами и куда-то понесли. Она ясно ощущала, как её тяжелая голова болтается внизу, в то время, как туловище находится в приподнятом виде. Внезапно девушку обдало колючим холодом, кончики пальцев сразу заледенели. Она едва поморщилась, сию секунду открыла хотя бы один глаз, но ничего не вышло. Щемящая боль саднила где-то в районе виска. Кажется, её слишком сильно ударили.

– Посмотрите, что с ней, – услышала она будто в тумане.

Тело снова подняли, а затем небрежно бросили на мягкую поверхность. Ангелина застонала от резкого приступа боли и попыталась протянуть руку к пульсирующему обветренному лицу.

– Смотрите, очухалась, – донеслось издалека.

Голоса вокруг звучали гулко, отбрасывая эхо в разные стороны. Звук ударялся о поверхность и молниеносно возвращался обратно в голову. Остатками разума Ангелина понимала, люди совсем рядом, но ей казалось, что она находится в совершенно другом измерении, в параллельной плоскости. Девушка с трудом пыталась сфокусировать зрение на одинокой точке, мелькавшей перед глазами, но она то и дело расплывалась в разные стороны.

– Сделайте с ней что-нибудь, найдите Юлиану, пусть посмотрит её. Кажется, Анжей слишком сильно ей врезал. Видите, у неё что-то с глазом. Он затёк.

– Алекс всегда обращает внимание на дурнушек. Нет бы привезти сисястую Дебору, как из кинофильмов, – хохотнул второй голос.

– Приди в себя, придурок. У неё самая большая грудь, которую я когда-либо видел.

– Правда? – голос резко замолчал.

Даже сквозь толстый слой одежды Ангелина чувствовала, как взгляды незнакомцев ползают по её телу, будто голодные муравьи. Девушка всхлипнула, но так и не решилась посмотреть мужчинам в глаза. К тому же, она совсем не была уверена, что ей удастся их открыть.

– Покормите её, она похожа на мертвеца, – безучастно откликнулся еще один мрачный голос, – Потом я хочу её допросить. И если понадобится, трахнуть.

Пауза.

– И переоденьте. Здесь воняет, – добавил человек и вышел из помещения.

По крайней мере, послышался звук хлопающей двери, и лёгкий морозный воздух ненадолго освежил пространство. Ангелину сильно укололо его замечание. Она не хотела плохо пахнуть и уж тем более, чтобы кто-то заметил это. Слёзы моментально застлали девушке глаза и беззвучно полились по обветренным щекам.

– Оставьте нас, – услышала Ангелина твёрдый женский голос.

Шум сразу прекратился, и на секунду зазвучала благословенная тишина. Девушка почувствовала, что кто-то трогает её лоб, затем тёплая рука переместилась к пульсу на шее. Ангелина вздрогнула, когда что-то влажное осторожно опустилось ей на макушку. Правый глаз оттянули, она машинально заморгала, но увидеть картинку ей так и не удалось.

– Истощена, – констатировал женский голос, – Отвезите её в лазарет. Там подключим кмед-капсуле и оставим на пару дней. Вколите глюкозу и наофадрин, пять кубиков, он её расшатает.

Ангелина тут же застонала и слегка повернулась на правый бок.

– И никаких допросов несколько дней, иначе она ляжет на неделю, – добавил голос через минуту молчания, – И никакого соития. Вы убьете её.

«Никакого соития. И на этом спасибо»

Громко хлопнула дверь. Кто-то вышел. Ангелине закатали рукава, а затем сделали обещанный укол. Как ни странно, боли девушка почти не почувствовала. Её сознание моментально начало путаться, и она сразу провалилась в глубокий и продолжительный сон.

Очнувшись, ей показалось, что она спала не больше пяти минут. В голове стоял какой-то гул, виски стучали так, будто по ним били пудовым молотом. Ангелина совсем не ощущала ног, словно их и не было вовсе. Всё тело ломило. Казалось, её тащили привязанной к конскому хвосту по длинному полю. Сквозь боль, она попыталась открыть глаза. Ей это удалось, но слипшиеся веки поддались не сразу. Разлепив ресницы, Ангелина тут же зажмурилась опять. Прямо над ней покачивалась огромная электрическая лампа. Яркий искрящийся свет агрессивно отбрасывал ультрафиолет, и казалось, выжигал ей сетчатку.

– Свет... – устало прошептала девушка, – Уберите свет...

Справа тут же мелькнула тень и вспышка мгновенно погасла. Ангелина вновь открыла глаза, точнее один глаз. Правый, нестерпимо ныл. Она с трудом протянула руку к лицу и попробовала дотронуться до него.

– Не трогай... У тебя гематома, – услышала она женский голос, – И жар.

И правда, Ангелину просто лихорадило от духоты. Медленным движением она сбросила с себя лёгкое вязаное одеяло. Тяжёлая ткань бесшумно упала на пол.

– Где я? – промямлила девушка заплетающимся языком, – Сколько я спала?

– Ты была подключена к капсуле три дня, – спокойно ответили ей, – Сейчас у тебя жар, но ты восстанавливаешься. Тебе надо поесть.

– Я не хочу... – скривилась Ангелина.

Мысль о еде вызывала неприязнь. К горлу подступил тошнотворный комок, который она тут же проглотила. Во рту ужасно пересохло.

– Пить, пожалуйста... – прошелестела она сухими губами.

Ко рту тут же поднесли стакан с прохладной водой. Ангелина схватила его и с жадностью выпила всё до последней капли. Ей сразу стало легче. Опустив глаза, она увидела кустарный катетер торчащий в руке, с толстой иглой воткнутой в вену. По прозрачным проводам, уходящих далеко вверх, прямо к капельнице, медленно циркулировала прозрачная жидкость. Ангелина невольно поморщилась.

Три дня. Целых три дня она спала. Как такое возможно? Она совсем ничего не помнит. Только голоса.

– Где Алекс? – взволнованно спросила девушка, постепенно приходя в себя и более трезво оценивая окружающую обстановку. Её взгляд перемещался по территории, смутно казавшейся ей знакомой.

Она лежала на чистой отглаженной белой простыне. Ещё одна одинокая лампа сиреневым светом охватывала просторную зону, с кучей всевозможных медицинских приспособлений.

«Лазарет» – пронеслось в голове.

Девушка расслабленно откинулась на подушку. Быстрыми мелькающими в голове картинками, пронеслись воспоминания последних дней, точнее единственного дня, который она хорошо помнила. Алекс, лес, волки... *Иные*. Ангелина вздрогнула, когда в её мозгу появилась картинка незнакомого рослого мужчины и его удар по лицу. У неё едва не посыпались искры из глаз, но после этого... тишина и пустота. Больше ничего.

– Алекс... – повторила она настойчиво.

– С каких пор, ты зовешь нашего господина по имени? – насмешливо спросил голос, – Это право только наших женщин. Ты дикая. Не знаешь законов.

«Законы? Женщины? О чём она вообще?»

Ангелина со стоном повернула затёкшую голову в сторону собеседницы. Как она и предполагала, это была молодая дама, лет сорока. В уголках её карих глаз пролегли едва заметные морщинки. Тонкие бледные губы она сжала в одну ровную линию, что видимо, означало её отчуждённость и недовольство. Женщина сидела на деревянном стуле, обтянутом войлоком, в напряженной позе студентки первокурсницы. Будто бы её насильно привязали к своему месту и заставили держать солдатскую осанку.

– А как его ещё называть? – искренне не поняла Ангелина, – Его же так зовут...

– В нашем пристанище ты можешь звать его не иначе, как господин.

– Не поняла, – нахмурилась Ангелина, – В каком пристанище? Где я вообще?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, – строго сказала женщина и поднялась с места.

У неё был довольно высокий рост, широкие плечи и стройное вытянутое телосложение, будто у гимнастки. Как и у многих, кого знала Ангелина, эта женщина не обладала первичными половыми женскими признаками, у неё фактически отсутствовала грудь.

– Я хочу встать, – серьёзно сказала Ангелина и попыталась выдернуть капельницу из руки, – Мне больно.

– Ты могла умереть, – кивнула женщина, – Думаю, теперь ты вполне можешь потерпеть немного боли во благо. И мой тебе совет, не считай, что ты особенная, если у тебя есть то, чего нет у нас. Ты всё поняла?

– О чём вы? – удивлённо подняла голову Ангелина и тут же покрылась красными пятнами от стыда.

– Ты знаешь о чём, – холодно кивнула ей женщина и подошла почти вплотную.

Девушка невольно отодвинулась к стенке и подтянула свои горячие ноги, прижимая их к груди. Пот и так лился с неё горячей струёй, а теперь она и вовсе перестала чувствовать себя в безопасности.

– Он жив? – выдавила из себя Ангелина, мучительно закусывая губы.

– Конечно.

Вздых облегчения сразу вырвался из её груди.

– Как он себя чувствует? – прошелестела она еле слышно.

– Лучше чем ты, – отрезали ей.

Пауза.

До Ангелины постепенно стал доходить неприятный вывод происходящего.

– Он что, не приходил ко мне? – напряжённо произнесла она, совершенно не скрывая обиду в голосе.

– Кто? Господин Александр? – вспыхнула женщина и вдруг рассмеялась, – А кто ты такая, чтобы он почтил тебя своим визитом? Радуйся, что жива. Молись, чтобы тебе еще довелось пожить...

– Молиться... – проямлила Ангелина рассеянно.

В её душе постепенно начинали увядать благоухающие сады, которые Алекс с таким трудолюбием великодушного садовника высаживал в ней. Все его слова, ерунда. Всё, что он говорил, чушь. Ложь! Все эти чувства, которые она себе нарисовала, тоже бред. Фальшь. Он даже не пришёл к ней. Ни разу не пришёл. Значит с ним всё в порядке, но она ему просто не нужна. Он не беспокоится, не переживает, не думает о ней...

– Вот ты и молись, – огрызнулась Ангелина, вспыхнув на долю секунды от переполнившей её сердце горечи, – Я не верю в Бога, как не верю в раболепие и присмыкание. Это вы так живёте. А я так жить не буду.

Женщина пристально посмотрела на Ангелину, от злости сжимающую простыни, но ничего не ответила. Она спокойно наблюдала, как мощная волна жара распространилась по горячему телу больной, это было очевидно, учитывая её покрасневшее лицо и кисти рук. Слева от кровати подал сигнал какой-то беспроводной прибор, датчики замелькали разноцветными огоньками, пунктирная линия на мониторе быстро поползла вверх. Девушка невольно схватилась за горло. Её щеки пылали, ком в горле буквально перекрыл кислород.

– Влюблённая дура, – разочарованно произнесла новая знакомая, и быстрым движением, вколола Ангелине в бедро несколько кубиков жаропонижающего.

– Ай! – вскрикнула девушка от боли и тут же расплакалась, откинувшись на мягкую подушку.

– Тебе придётся привыкнуть к мысли, что у тебя теперь другая жизнь и другой дом. Обратной дороги нет. Тебя ищет Конфедерация, ненавидит вся женская нация. Ты объявлена в федеральный межгалактический розыск, – донеслось до Ангелины.

– Господин Александр... – голос замешкался, – Он дал тебе шанс быть тем, кем ты должна быть по предназначению своему. И поверь... чуть позже ты это оценишь. А сейчас тебе надо поесть.

Ангелина продолжала мять подушку и заливать свою боль горькими слезами. Она предпочла бы не слышать всего того, что ей сказали. Она вообще предпочла бы никогда не возвращаться из этого ужасного леса. Лучше, чтобы их съели волки, или она взорвалась бы, никогда так и не узнав, что он по-настоящему чувствует к ней. Может быть, он просто использовал её, чтобы убежать. Возможно, это было просто частью его плана. Почему они не убили её? Почему не оставили в лесу на съеденье диким животным? Это было бы гораздо гуманнее.

– Оставьте меня, – всхлинула Ангелина.

– Уйду, когда поешь, – упрямо ответила женщина, – Если ты думаешь, что тебе дадут сутками напролет прохлаждаться в капсуле, то ты ошибаешься. Здесь каждому есть работа. Это тебе не бабское царство. Здесь царит мужской мир. И другие законы. И если не хочешь, чтобы от тебя избавились, как от ненужной вещи, то тебе придется взять себя в руки и перестать вести себя, как истеричка.

Ангелина слышала каждое слово, но так и не могла успокоиться. Её просто трясло от негодования и жалости к самой себе. Какого чёрта она вообще в это ввязалась? У неё же была нормальная жизнь, хорошая зарплата, куча друзей и перспективы. И что теперь, что сейчас? Она сама подписала себе смертный приговор, ведь именно она не дала Алексу точечный отпор, когда он тащил её из квартиры Виталины пытаясь посадить в автолёт. И это было только её решение. Можно было придумывать сотню отговорок и пытаться убедить себя, что она просто жертва всего произошедшего, но к чёрту! Это будет просто лживой попыткой оправдать собственное желание дышать одним воздухом с тем, кто как оказалось, даже не оценил её поступка...

Ангелина разрыдалась от болезненных мыслей и попыталась отвернуться в сторону холодной стены, полностью игнорируя просьбу принять пищу. Негромкий звук на столе привлек её внимание. Это лязгнула ложка. Девушка машинально повернула голову и увидела красивую расписную тарелку с поднимающимся над ней ароматным дымком.

– Это суп из индейки с молодым картофелем, – высоко подняв брови, сообщила ей женщина, – Я хочу, чтобы ты полностью съела его. Тебе нужны силы. Твой вес не соответствует твоими параметрами.

– А вам не кажется, что сейчас всё, что есть в этом мире, не соответствует ни одному нормальному параметру? – процедила Ангелина, проглатывая солёные слёзы.

Запах ароматного бульона сильно ударил ей в нос и желудок сразу заработал. Девушка давно не ела, чтобы легко отказываться от чашки спасительного ужина. Или обеда. А может быть и завтрака.

– Забудь о том мире, который тебя окружал. Очень жаль, что ты не веришь в Бога... – добавила новая знакомая, немного подумав, – Потому что, не смотря на все твои грехи, сейчас ты в раю, девочка...

С этими словами женщина быстрыми шагами направилась к выходу. Дверь громко хлопнула и Ангелина осталась наедине со своей тарелкой. Она не стала изображать из себя гордую принцессу, а сразу, насколько позволяли силы, приподнялась на локтях и выпрямила спину. Мышцы ныли. Протянув руки к столу, девушка аккуратно поднесла к себе глубокую тарелку с ароматным супом и осторожно, чтобы не пролить ни капли, за несколько минут опустошила её до дна. Кажется, это было самое вкусное, что она когда-либо ела в жизни. Её не беспокоило ни то, что там совершенно не было соли, ни то, что в густом отваре крупными кусками плавала недавно убитая птица. Укроп и петрушка только добавляли блюду пикантности.

В обычной жизни женщины не убивали животных. Дичь и птицу могли позволить себе только самые богатые слои современного общества. Ежедневный стандартный быт лишал женщин необходимости в приготовлении кулинарных изысков. Они прекрасно освоили вегетарианство и прием БАДов. Мясо заменили белковой растительной пищей, грибами и другими экологически чистыми продуктами. Некоторых это, безусловно, не устраивало. И каждый сам для себя решал, кого или что съесть на ланч. Однако закон контролировал каждую желающую экстремального обеда и сурово наказывал, если это выходило за рамки разумного. Ангелина прикинула, что за эту тарелочку домашнего индюшечьего пиршества ей светил бы крупный денежный штраф, а то и пару месяцев исправительных работ. Она невольно усмехнулась своим мыслям. Съеденная еда постепенно возвращала её к адекватному восприятию. Девушка даже попробовала встать с кровати, что ей успешно удалось. Матрац скрипнул, и Ангелина оказалась на холодном деревянном полу. Она поморщилась от натяжения капельниц, торчащих в её венах. Осторожным движением девушка вытащила длинные иглы и не без удовольствия, согнула руки в локтях, разминая их.

Подумать только, густая трущоба, лес, а здесь вполне себе современный медицинский корпус, ничем не хуже тех, что она видела в обычных городских больницах. Как такое вообще возможно? Неужели в непролазной тайге есть целый оазис переполненный здоровым мужским генофондом? Ну и кто теперь домашнее животное, спрашивается? Кто теперь человек, лишенный прав и возможностей принимать решения? Неужели она, Ангелина? Молодая женщина, являющаяся не главной, но всё-таки ячейкой огромного государственного холдинга, стремящегося поработить всех оставшихся на этой планете Иных?

И последний вопрос. Зная то, что она является сотрудником «Эконтера», что они с ней сделают?

Ангелина вздрогнула от одной только мысли об этом. Ледяной пол обжигал ей пальцы ног, она поискала взглядом свою обувь, но не нашла. Рядом с входной дверью стояли тёплые унты, судя по всему сшитые из какого-то убитого животного. Ангелина подошла ближе

и поморщилась, но всё-таки заставила себя надеть их. Тепло чьей-то шкуры моментально согрело её заледенелые пятки. Взглянув на вешалку, она так же нашла тяжелую дублёнку с натуральным мехом и огромный вязаный платок. Горного костюма, который дал ей Алекс, конечно же, на месте не оказалось. Недолго постояв перед дверью, Ангелина прислушивалась к звукам, доносящимся снаружи.

Тишина. Ничего и никого не слышно. Может быть, они оставили её и куда-нибудь ушли? ... На охоту, к примеру. Алекс любит охоту. Наверное, и эти дикари её тоже уважают.

Ангелина решительно распахнула дверь лазарета и вышла на улицу. Сильный ветер моментально охладил её спартанский оптимистичный пыл. Бурные снежные потоки буквально сшибли тело с места, заставив посильнее запахнуться в дубленку и спрятать нос в пушистом воротнике. Снежные хлопья залепили единственный здоровый глаз, в котором моментально образовалась слеза. Голые ноги покрылись неприятными мурашками. Одинокое льняное одеяние, в котором девушка проснулась, не спасало от морозного озноба. Ангелина убрала рукой снежную пыль с лица и огляделась вокруг. Это однозначно, был лагерь. Совсем рядом располагались несколько небольших одноэтажных сооружений, похожих на жилые домики разных форм. В каждом из них ярко горел свет. Никакой охраны, женщин с автоматами или мужчин, она не заметила. В центре заснеженного городка располагалась небольшая круглая площадка с огромным дубовым столом. Здесь так же было кострище, с кучей присыпанного снегом пепла. Девушка решила, что в хорошую погоду местные обитатели готовят тутеду. Сделав пару шагов вперед, она в растерянности застыла посреди небольшой полянки. Ангелина кружила головой в разные стороны, пытаясь понять, куда же ей идти. Спать упорно не хотелось и сама мысль о том, что придется провести очередную ночь в одиночестве, была невыносимой. К тому же, ей безумно хотелось увидеть Александра О, как ей не терпелось высказать ему всё, что накопилось в душе за это время. Может быть она и пленница, но ему придётся ответить за собственное равнодушие, которым он её наградил. Его надо найти даже в том случае, если он не захочет её видеть и разговаривать.

С этими мыслями Ангелина решительно сделала несколько шагов вперёд. Внезапно, откуда-то слева послышался негромкий шум. Девушка повернула голову и увидела длинную прямоугольную постройку, увитую чёрными стеблями дикого безлистого плюща. Большие прозрачные окна каменного сооружения были прикрыты тёмными шторами. Со стороны казалось, что это хозяйственный барак, похожий на те, что располагались на всех ЭКО-станциях Конфедерации. Ангелина быстро оценила ситуацию и пришла к выводу, что общий вид территории похож на современную деревню, спроектированную по заранее имеющимся чертежам.

– Так, так, так... – пробормотала девушка, услышав негромкий гул звучащих вдали голов.

Обернув вокруг шеи толстый платок, она осторожно, чтобы не поскользнуться на тонкой корке льда, неторопливо побрела к длинному дому, из которого раздались громкие звуки. Кажется, там происходило какое-то бурное веселье, Ангелина даже расслышала лязг бокалов.

– Я уже говорил тебе, Анжей, эта женщина не скажет тебе ничего интересного.

Алекс сидел за большим дубовым столом, среди десятка таких же рослых мужчин, как он сам и без аппетита клал в рот жирные куски острого жареного барана. Он был явно рассержен тоном разговора с их главарём. Его желваки еле заметно двигались, а забинтованная рука произвольно сжалась в крепкий кулак.

– Зачем тогда ты притащил её сюда? У нас что, мало баб здесь? – злился Анжей, подливая себе вина из большого глиняного кувшина.

Вино было молодое и крепкое, оно приятно обжигало горло и грело всё тело.

– Кого тебе не достает? Может, Морганы? Они же абсолютно разные. Брат, что с твоей головой? – не унимался Анжей, еле сдерживая своё недовольство.

– С моей головой всё в порядке, – отрезал Алекс и гневно сверкнул глазами, – А вот что с твоей?

Анжей запнулся, но не осмелился закончить свою мысль. Он знал, что тема гибели его самки, запретная на всей территории лагеря. Вожак ещё помнил, как его лучший следопыт просто с катушек слетел, когда понял, что Моргана безвременно скончалась.

Рядом с мужчинами неслышно прошелестели две женщины в длинных юбках, они так же незаметно, как и появились, водрузили на дубовый стол большие подносы с тушёными овощами и мочёными яблоками. Одна из них осторожно улыбнулась Алексу, но тот никак не отреагировал на её откровенный флирт. Сейчас ему не было дела ни до одной из их рабынь.

– Может быть, ты забыл смысл нашего существования? Может, эта грудастая тёлка отбила в тебе понимание наших общих целей? Что с твоим сердце, Алекс? Ты подарил ей его?

– Я никому ничего не дарил, – мрачно отрезал Иной.

Александр дико надоели эти разборки. Он прекрасно знал, что ошибся, прекрасно понимал, что завалил всю операцию и вообще, зря притащил сюда Ангелину. Конечно, она никогда не станет такой, как Моргана. Никогда не сможет принять его мир и примириться с ним. Что вообще с ним случилось за то время, когда он находился в плену? Какое-то чёртово помешательство, бессмысленное наваждение. Похоть просто ослепила ему глаза. Он и правда превратился в настоящего щенка, готового служить любым её прихотям. И всё ради чего? Ради её сладкого лона и бархатистых округлостей мягкой груди?

Алекс не выдержал и застонал. Его член никак не мог найти успокоение после того, как его поставили на ноги. Он не был удовлетворен не только потому, что до сих пор не поимел Ангелину, но и потому, что успел наломать с ней столько дров, что впору было бы построить из них шалаш и сгореть в нём заживо. Как он вообще столько времени терпел? Что с ним происходит? Он мог запросто завалить её в любой момент и надругаться над ней. Почему он этого не сделал, чёрт побери?

– Тогда опомнись, брат, ты тащишь к нам ищейку «Эконтера», показываешь ей дорогу в наш дом, и теперь выясняется, что эта курица никак нам не поможет?

– Она ничем не может помочь, – мрачно ответил Алекс, – Ей известно не больше, чем было известно нам, когда мы туда отправлялись. У Ангелины даже не было доступа к их архивам, потому как она не архивариус. Ты понимаешь это?

– Ты завалил задание, – мрачно кивнул Анжей.

– Я завалил его не из-за неё.

– Попробуй убедить меня в этом, – ответил глава общины и выжидающе уставился на Алекса, – Нам нужна была информация о твоём отце. Да что я говорю, она тебе была нужна, в первую очередь. Сколько мы его искали после того, как нам сообщили, что он жив? Ты хоть понимаешь, что это значит? В условиях тотального исчезновения Иных? Ваш род, мать вашу, рождает мужиков. Мы обязаны понимать, в чём секрет твоего генома, Алекс. И ты обязан был найти информацию о судьбе своего отца. Это твой долг перед всеми кланами Конфедерации.

– Анжей, ты думаешь я не в курсе важности своего, так называемого, предназначения? – сжал кулаки Александр, – Ты думаешь я не засыпал много лет с мыслями об этом?

– Результаты операции ждали все наши собратья, в том числе из других стран. Мы очень разочаровали их, – недовольно закончил Анжей и отшвырнул в сторону баранью ногу.

Тон Анжея постепенно начал выводить Александра из себя. Особенно его бесило понимание, что каждый в его клане, считает виновным во всех проблемах именно Ангелину. Он не хотел, чтобы они так думали и уж тем более, чтобы пытались мстить ей. Тем более, Александр прекрасно знал, Ангелина не из тех женщин, которых легко запугать. Более того, её убеждения гораздо сильнее угроз, которые она может услышать в свой адрес. Кажется, именно поэтому она показалась ему особенной. Необычной.

Важной...

Трогательной... Почти наивной.

– Я запрещаю вам трогать её, – выдал Александр, чётко выговаривая каждое слово, – Запрещаю проводить дознание. Я против любого физического воздействия над ней.

Пауза. В помещении тут же воцарилась напряжённая тишина. Голоса стихли, а присутствующие с интересом взглянули в сторону Александра.

– Не забываете, она спасла мне жизнь, – твёрдо добавил Алекс, – Я требую, чтобы никто из живущих в общине женщин и мужчин, никогда не относился к ней, как вражеской пленнице. Это не тот случай, понятно?

– Я тоже тебя спас, Александр, – холодно парировал Анжей и мельком оглядел соплеменников. Мужчины молча ели и чувствовалось, прислушивались к каждому их слову, – И вот теперь, чем ты платишь мне? Это твоя благодарность?

Анжей громко хлопнул по столу кулаком. Блюдо с мочёными яблоками слегка дрогнуло и перевернулось. С десяток плодов мигом разлетелись по длинному обеденному столу. Несколько мужчин на лету подхватили их, не давая упасть на пол. Откуда ни возьмись, тут же появились женщины и неслышно, как будто так и должно быть, подхватили тарелки с фруктами и унесли их.

Алекс замолчал. Он просто не знал, что сказать. Реакция его общины была предсказуема, но всё же мужчина не думал, что ему будет так тяжело принять это. Иной разрывался между собственным долгом и чувством ответственности, по отношению к женщине, которую даже не мог признать своей.

– Я запрещаю её трогать, – упрямо повторил Алекс и плотно сжал свои чувственные губы.

– На каком основании ты ставишь нам условия? – тут же услышал он злобный рык вожака.

– На том основании, что только я имею право касаться её, – моментально отреагировал Александр.

– То есть ты хочешь сказать, что притащил к нам свежее мясо и не дашь откусить от него кусок?

– Именно это я и хочу сказать, – серьёзно ответил Алекс и выпрямился, готовый в любой момент ответить за свои слова.

Анжей сузил свои широко посаженные глаза, которые буквально потемнели от злости. Тело его напряглось, он подбоченился, как огромный медведь и с нескрываемой злостью уставился на следока.

– Ты зарываешься, брат... – холодно процедил он сквозь зубы, – Теперь этот вопрос лежит на поверхности. Ты знаешь законы, мы имеем право на свой процент от добытого имущества.

– Она, моё имущество... Ты не понял? – повернул к нему голову Александр.

– Нет, она в равной степени принадлежит каждому за этим столом, – ухмыльнулся Анжей и обвёл крепкой рукой пространство вокруг себя.

Сидящие поблизости мужчины сразу напряглись. В их глазах Александр прочитал нетерпение. Он знал, что *Иные* ждали приказа своего вожака, и если Анжей подаст им знак, каждый из них почтёт за честь оприходовать Ангелину. А если они захотят, то сделают это всем составом, и не важно, столько их будет, двое или с десяток. У Алекса заledenели руки и сжались кулаки, когда он представил эту картину.

– Я хочу пойти к ней, – упрямо проговорил он, отгоняя от себя неприятные мысли.

Время, которое он провёл в стационаре, Александр ежеминутно думал об Ангелине. Но он никогда не скажет об этом вслух, ни ей, ни тем более жителям своей деревни. Если об этом узнают, Ангелина окажется под угрозой тотального уничтожения. Женщину либо прикончат ревнивые соплеменницы, либо убьёт кто-нибудь из местных мужчин, если она посмеет отказать кому-нибудь в интиме. Алекс уже достаточно изучил Ангелину. Она обязательно откажет...

– Нет, – твёрдо повторил Анжей, – Ты никуда не пойдешь.

– Я всё равно пойду, ты же знаешь, – мрачно ответил Александр.

– А я говорю, нет! – рявкнул Анжей, – Ты обязан думать не только о том, что какая-то тёлка затуманила тебе разум, но и о своем народе. Ты должен подумать о Рее наконец! Он не знает своего отца. Он ждёт тебя каждый день. Ты хочешь, чтобы мы всю жизнь жили в лесу? Ты что, не хочешь изменить что-то? У нас своя маленькая империя! В это было вложено столько лет, столько сил. Твоих сил! – Анжей ткнул в Алекса указательным пальцем, – Ты ушёл на важное задание. Тебе нужно было найти координаты. Это же было целью всей твоей жизни, Алекс! Ты фактически провалил задание и вернулся с какой-то убогой, весь раненый, истерзанный. Мы очередной раз вытащили твою задницу из дерьма, а теперь ты сидишь за этим столом и говоришь нам, что эта баба ничем не может нам помочь? Что мы даже трахнуть её не можем?

Анжей сузил глаза до размера маленьких щёлок. В них бушевал гнев.

– Ну, раз она такая бесполезная, тогда предлагаю отдать её в общее пользование, – добавил он цинично.

Алекс тяжело выдохнул, понимая, что проблем уже не избежать. Он терпел, долго терпел, но теперь ярость готова была вырваться наружу. Его кулаки машинально сжались, и мужчина злобно уставился на главу клана.

– Ну, ну, не горячись, – похлопал тот его по плечу, видя, что Алекс сейчас взорвётся, – Ты ведь знаешь законы. Любая самка принадлежит общине. Законы не менялись десятилетиями.

– Значит, пора менять эти законы, – огрызнулся Алекс и приподнялся со своего места намереваясь покинуть ненавистный ему ужин.

– Сядь! – рявкнул Анжей громко.

Звук его голоса, эхом разнесся по огромной столовой с высоким потолком. В углу ярко полыхал камин, возле которого сидели женщины и что-то вышивали. Каждая из них не смела поднять своих глаз и взглянуть на ругающихся мужчин. Они знали, чем могут закончиться такие разборки. Ни о каком цивилизованном поведении и речи не могло идти. С момента возвращения Александра в общину, женщины кружили вокруг следовика, окружая его мягкой поволокой заботы и едва заметными томными знаками, предназначенными лишь ему одному. У некоторых здешних самок появилась призрачная надежда на личное благополучие. Жить вместе с любимчиком главаря было не только выгодно, но и безусловно приятно. Александр был прекрасным представителем своего пола, о его сексуальных умениях в общине давно славали легенды. Когда его главная женщина Моргана внезапно умерла в жестоких муках, многие поставили перед собой цель, украсить одинокую постель притягательного Иного. Но до сих пор, Алекс не проявлял своей благосклонности ни к одной из тех, кто жил в его общине. А сейчас и подавно, он то и дело говорил о какой-то ненормальной бабе, которую притащил сюда. Судя по разговорам, она давно тронулась умом, да и выглядит неважно. Что он нашёл в этой убогой?

Алекс тяжело опустился на своё место и уткнулся взглядом в рагу из картошки, которое ему только что преподнесли хозяйки.

– Сядь и ешь, – почти мирно добавил Анжей и снова хлопнул его по плечу, – Алекс, если бы я не знал тебя так хорошо, то наверняка подумал бы, что ты влюбился в эту малахольную.

– Это заблуждение, – еле слышно ответил Александр и отвернулся.

Женщины, мельтешащие рядом, ловили каждое его слово. Александр поднял на них суровый взгляд, и они тут же исчезли из поля зрения.

Анжей хмыкнул.

– Помнится, что-то подобное я слышал, когда у тебя были отношения с Морганой, – кивнул он убежденно, – Только тогда ты был более доброжелателен.

Александр фыркнул, но не стал спорить с главарём. Его учили подчинению с детства и он знал, что если Анжей захочет сделать то, что ему не понравится, то это будет его законное право. В стае нельзя без вожака. Когда-то Алексу представилась возможность возглавить клан, но он намерено отказался от этого. Его тяготили обязанности и долг, важнее всего ему было чувствовать себя свободным. Быть в ответе за целую общину, значит быть связанным по рукам и ногам. Анжей нёс на своих плечах тяжелую ношу, бремя, не дающее ему права на ошибки или излишнюю сентиментальность. Вот и сейчас, он был жесток и подначивал Алекса, прекрасно понимая, что это пойдет на пользу всему племени. И не важно, как при этом будет чувствовать себя Александр, важнее то, чем живет их едва выживающий народ.

– Я запрещаю тебе общаться с ней, – хладнокровно заявил Анжей и положил в рот кусок строганины.

К моменту, когда он дожевал, Алекс уже смотрел на него ненавидящим взглядом.

– Тебя ждут десятки наших женщин, – Анжей обвел глазами просторную комнату, – Они соскучились по твоему вниманию. Они жаждут, когда ты приласкаешь их.

Алекс невольно бросил взгляд на тех, кто прислуживал им сегодня за ужином. Каждую из них он знал в лицо, пробовал на вкус, и самым жестким образом демонстрировал, что такое мужская власть и подчинение. Будто почувствовав его безучастный интерес, женщины подняли на него свои глаза, в которых таились самые понятные Иному желания. Похоть, страсть, чувства, эмоции... Единственное, чего в них не было, это дивного серого оттенка, который он вспоминал каждую минуту, едва пришёл в себя на больничной койке. Первый звук, который он издал после пробуждения – был звук её имени. Александр тосковал по этой женщине, будто глупый раненый мальчишка. Очнувшись после наркоза и узнав, что Ангелина находится на грани жизни и смерти, Алекс буквально истерзал свою подушку и порвал все простыни, на которых спал. Рана на его руке почти зажила, но первые сутки после пробуждения казались для него восьмым кругом ада. *Иной* порывался подняться и найти Ангелину в лазарете, однако Анжей приказал докторам накачать его слоновьей дозой снотворного, чтобы тот не мог двинуться с места. Как же Алекс хотел удостовериться, что она всё еще дышит и в состоянии говорить ему гадости. Он готов был терпеть её острый язык ещё десять лет вперед, лишь бы она вернулась к жизни. Мужчина мечтал почувствовать родной, волнительный и близкий запах человека, к которому его так тянуло. Алекс не помнил, было ли у него когда-либо столь острое чувство одиночества без женщины. Даже сын Рей, пришедший навестить отца, не вызвал в нём столько эмоций, сколько ночные воспоминания о её влажных тёплых губах и огромных, наполненных слезами глазах, вззирающих на него со страхом и благоговением.

Алекс дрогнул. Его сердце болело. Он подумал, что он слишком стар для этого сентиментального бреда. Анжей селил в нём уверенность бессмысленности всего происходящего. Намеренно пробуждал в нём давно забытое чувство ответственности. Чёртов Анжей! Когда угодно, но только не сейчас...

– Александр, – мрачно сказал вожак, – Я своё слово сказал. Обещаю тебе, я избавлюсь от неё, если только заподозрю, что ты перестаёшь выполнять свои прямые обязанности. Ты наш лучший следок, если хочешь знать. В тебе вся сила знаний нашего рода, моих личных знаний... Я слишком много вложил в тебя. Ты мне как сын и только поэтому я так сильно пекусь о твоей безопасности. Мы не имеем права на чувства. Мы не имеем право на полигамию. Женщины вообще лишили нас всяческих прав. Мы живём в неправильное время в неправильном мире. И я сейчас тоже возможно, поступаю неправильно. Но поверь мне, брат, я запросто придушу её, увидев, что она бесполезна, бессмысленна и к тому же, отбирает тебя у нас. У нас всех.

Анжей опустил свою тяжелую руку на плечо Александра.

– Ты все понял? – спросил он осторожно.

Алекс долго не отвечал, переваривая полученную информацию. Впервые в жизни ему захотелось покинуть своё племя и остаться в том лесном домике, где их с Ангелиной никто

не трогал. Но реальность была гораздо серьезней. От Анжея исходила явная угроза, и он даже не постеснялся этого скрыть. Александр знал, что главарь никогда не бросает слов на ветер, поэтому ему пришлось лишь коротко кивнуть в ответ, чтобы не вызвать сильных подозрений.

– Ок, Анжей, – холодно произнес Алекс, – Сейчас, я даже не подойду к ней. На самом деле в ней нет ничего интересного. Ты прав. Одно условие. Жить она всё равно будет со мной. Мне нужна самка и эта, меня полностью устраивает.

Анжей долго сверлил Алекса взглядом, видимо пытаясь распознать истинное значение его слов, а затем коротко кивнул и доброжелательно потрепал его по макушке. Почувствовав хорошее настроение вожака, за столом сразу возобновили разговор, мужчины беседовали, пили много вина и заигрывали с проходящими мимо женщинами.

В этот самый момент, дверь в большую столовую с грохотом распахнулась и на пороге появилась худая невысокая женщина, с головы до ног закутанная в меховую дублёнку. Платок на её голове съехал набекрень, длинные отросшие волосы покрыли румяные от мороза щеки. Правый глаз пленницы был уродливым и заплывшим, однако левый занимал добрую половину сильно осунувшегося лица. Полные бледные губы обветрились и покрылись тонкой плёнкой инея. Женщина испуганно дрожала и озиралась по сторонам. Её худые бесконечные ноги были оголены до колен и, казалось, приобрели какой-то синюшный оттенок. Незваная гостья удивительным образом выглядела отвратительно плохо и при этом, необыкновенно соблазнительно.

Увидев Ангелину, Александр вздрогнул и застыл на месте. Что-то мощное перекрыло ему кислород, а сердце, большое и сильное сжалось до размера жареной перепёлки. Иной еле сдержал себя, чтобы не подбежать к ней, но вовремя остановился. Взгляд Анжея моментально пригвоздил его к месту. Алекс знал, если сделает хоть шаг навстречу Ангелине, её прикончат этим же вечером.

Зайдя в дом, Ангелину сразу обдало тёплым воздухом работающего под потолком обогревателя. Не обращая внимания на дикий холод, девушка застыла на пороге, не решившись запереть за собой дверь. Она, конечно понимала, что догнать её, проблем не будет, но сейчас ей не нужны были пути для отступления. Едва она переступила порог небольшого барака, на женщину тут же уставилось пять десятков глаз, находившихся в помещении женщин и мужчин. Последние, чинно восседали за огромным дубовым столом, который протянулся в длинный ряд и был заставлен всевозможной едой. Ангелина почувствовала её по тонкому аппетитному аромату. Это было жареное мясо и как ей было известно, ничего другого эти дикари не признавали. Страх заполнил каждую клетку измученного тела девушка. Она вдруг поняла, какая же дура, что осмелилась прийти сюда без приглашения. Судя по недовольным лицам собравшихся, непрошенным гостям здесь были не рады. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Ангелина кашлянула, прикрывая рот худой ладонью. Ей никто не ответил. Девушка напряжённо обвела глазами присутствующих. Женщины продолжали враждебно взирать на неё, сидя в стороне, а мужчины поглядывали с интересом.

В центре стола она увидела двоих. Первый, тот, кто нанёс ей мощный удар несколько дней назад, он вальяжно восседал на коричневом высоком кресле и держал в руках массивный кубок с вином. Она сразу его узнала. Да и как забыть огромного Иного, который впервые в жизни причинил ей физическую боль. Ангелина тут же переместила взгляд, и её глаза предательски заслезались.

Рядом с вожаком сидел Алекс.

Впрочем, конечно, его она заметила первым. Увидела его еще до того, как ей бросилось в глаза всё остальное. Кажется, она нашла бы Александра из десятков сотен мужчин, даже если бы ослепла. Ангелина невероятно злилась на Иного, но в то же время, была привязана к нему душой, телом и всем своим женским сердцем. Воздух вокруг них моментально стал электрическим. С каждым тяжёлым вдохом в неё проникали тысячи невидимых импульсов,

которые он отдавал ей. Взгляд его тёмных пронзительных глаз обжигал девушку. Александр уставился на неё так, как будто она была приведением. Ангелина не могла понять, почему он продолжает сидеть на своем месте, словно привязанный. Может быть, у него всё еще болит рука? Ноги? Почему в его взгляде столько боли и сострадания к ней? Что происходит?

«Где ты был все это время? – спрашивала она его мысленно, – Почему не приходил ко мне?»

Но вслух не произнесла ни слова.

– Там никого не было... – негромко пробормотала она, обращаясь ко всем сразу.

Больше в её голове не родилось ни единой мысли.

«Ну давай же, подойди ко мне! Защити меня! Ты же видишь, как мне неловко, как страшно! Я же совсем одна здесь... Пожалуйста, Алекс!» – мысленно кричала ему Ангелина, продолжая заглядывать в его печальные родные глаза.

Но Александр оставался, как и прежде, неподвижен. Ни единый мускул не дрогнул на его красивом, заросшем щетиной лице.

– Кто разрешал тебе прийти сюда? – грозно задал ей Анжей, выпрямляясь на своём стуле, – Пленная женщина не может ходить по нашей базе, где ей вздумается.

– Я была одна. Мне стало страшно, – честно призналась Ангелина.

Но ещё больше ей было одиноко, хотя об этом может догадываться только Александр.

– Не имеет значения, – отрезал Иной, – Ты обязана подчиняться мне. И любому здесь.

– Я бы хотела подчиняться Александру, – осторожно подала голос Ангелина и смело посмотрела в глаза главному. Тот хмыкнул и повернулся в сторону Алекса.

– Что за гонор? – спросил он его, – Твоё воспитание?

– Он не причём, – ответила за него Ангелина, – Я просто хочу, чтобы мы все были цивилизованными людьми.

Услышав это, Александр закатил глаза и устало потер виски. Ангелина вспыхнула. Разве она сказала, что-то не то? Анжей молчал с минуту, а затем громко рассмеялся. Его заразительный смех разнесся по холлу. Его тут же подхватили сидевшие рядом мужчины и женщины.

– Милая барышня, – продолжая улыбаться, сказал Анжей, – Вы, я так понимаю, прямоком из эпицентра вашего расчудесного фиалкового государства. Где нет боли, отчаянья, преступности и проблем с экологией. Там у вас серьёзные морально устойчивые законы, сильно пахнущие пацифизмом и устоявшееся лесбийство. Что ж, – продолжил вожак, – Пусть так. Но хочу, чтобы вы знали, у нас здесь тоже свои законы. И здесь женщины не имеют никаких прав, только обязанности. И здесь я хозяин. И никто, даже Алекс, не спасет вас от того, что я вам уготовлю. Это понятно?

– Дело в том, что я...

– Это понятно, я спрашиваю? – зло повторил Анжей.

Ангелина коротко кивнула.

– Я еще раз задаю вопрос, какого чёрта, ты сюда пришла?

– А я ещё раз вам отвечаю, я пришла сюда, потому что мне было страшно! И ещё я хочу поговорить с Алексом!

– Не с Алексом, а со своим господином, – поправил её Анжей, – Что за фамильярность? Кто дал тебе право разговаривать с ним? Ты на три уровня ниже любого сидящего здесь мужчины. Ты слабая, больная женщина, насквозь прогнившая учениями о феминизме и эмансипации, уничтожившими весь этот мир.

– Что, я одна прям виновата? – вспыхнула Ангелина и развернувшись в пол оборота, с силой захлопнула открытую настежь входную дверь, которая громко хлопнула. Она сделала это, потому что замёрзла. За время их недолгого разговора, её спина порядком заледенела. Ангелина больше не собиралась строить из себя жертву. В конце концов, она тоже имеет право голоса. Кажется...

От громкого хлопка двери, сидящие возле камина женщины, напряжённо вздрогнули, а затем испуганно посмотрели на Анжея. Тот, с пуленепробиваемым лицом смотрел то на Ангелину, то на Александра.

– Дикарка, значит. С гонором, – медленно произнёс он.

Услышав это, Алекс выпрямился и поднялся со своего места.

– Ты куда? – бросил ему Анжей.

– Поговорю с ней, – буркнул Александр и тяжёлыми шагами направился к Ангелине.

Увидев, что он идёт по направлению к ней, сердце девушки радостно задрожало. Сейчас, вот сейчас они наконец-то останутся одни и он ей всё объяснит. Обнимет, приласкает, утешит, даст ей силы и надежду.

По мере того, как Александр приближался, его брови двумя ровными линиями медленно сходились на переносице. Правый глаз Ангелины был слегка закрыт отросшими локонами, поэтому издали мужчина не видел, что у неё с лицом, но подойдя ближе, просто ужаснулся. Его сердце дёрнулось и с грохотом скатилось куда-то в район ботинок. Прекрасное лицо некогда красивой самки, было просто обезображено. Сильная гематома и кровоподтёк покрывал всю щёку, сразу стало понятно – удар был расчётливый и тяжёлый. Ангелину явно намеревались надолго выключить или попросту причинить боль. Осознание, что это он, хоть и косвенно, стал причиной её страданий, просто выбило Александра из колеи. Пульсирующая ярость не оставила выбора для приятия решений и полностью вытеснила чувство собственного самосохранения. Он уже знал, что не сможет совладать с собой.

– Какого черта, Анжей?! – крикнул Александр, разворачиваясь в сторону жоака. Женщины моментально поднялись и сбились в одну небольшую линию, возле большого полыхающего камина. Мужчины, как по команде, отложили столовые приборы и напряженно уставились на Александра. Тот быстрыми решительными шагами направился к месту, где сидел Анжей.

– Это ты её огрел? – злобно прошипел Алекс.

Его глаза покраснели от гнева, отчего он стал похож на дикого зверя, выпущенного на волю. Ноздри *Иного* опасно раздувались, Александр готов был совершить контрольное нападение и совершенно не скрывал этого.

Анжей осторожно поднялся со своего места и в упор посмотрел на взбесившегося следовика.

– Алекс, да брось ты, из-за какой-то бабы, – подал голос кто-то из сидевших за столом.

Александр гневно посмотрел на своего соратника и тот сразу прикусил язык. От страха, Ангелина сильнее запахла свою дубленку и сделала несколько шагов назад к двери, планируя отступление.

– Успокойся Александр, – почти по слогам ответил Анжей, – Того требовала ситуация. Как ещё, по-твоему, я должен был её обезвредить?

– Обезвредить?

Алекс выплюнул это слово Анжею в лицо.

– Обезвредить эту сорокакилограммовую измученную женщину? Которая спасла мне жизнь? Да пошёл ты, ублюдок! – рявкнул *Иной* и молниеносно набросился на жоака с кулаками, сшибая его на пол силой своего веса.

Град сильнейших ударов в тот же миг поразили голову и тело Анжея. Александр с профессиональной точностью обрушил на главаря общины свинцовую мощь.

– Алекс, пожалуйста, не надо! – закричала Ангелина, в ужасе прижимая ледяные руки к лицу.

Несколько женщин тут же подскочили к ней и взяв за руки, увели подальше от двери. В эту же секунду рядом грохнулся большой дубовый стул. От него сразу отлетела тяжёлая ножка и упала прямо рядом с камином. Оцепенев, Ангелина опустила глаза. Александр наносил Анжею

удары изо всех сил, демонстрируя прекрасную подготовку и многолетний опыт боёв. Вожак тоже несколько раз сильно и прицельно вбил в Александра свой тяжелый кулак. Мужчины катались по полу, словно взбесившиеся звери. От них в разные стороны летели куски разорванной одежды, а всю эту возню сопровождали негромкие стоны и возгласы скандирующих рядом соплеменников, которые даже не пытались растащить дерущихся по углам.

– Алекс, – прошептала Ангелина, пребывая в состоянии шока. Но он её не слышал.

– Видишь, как быстро ты внесла раздор в наш дом, – услышала Ангелина знакомый голос и обернулась, – на неё осуждающе смотрела недавняя знакомая из лазарета, – Именно поэтому так важно слушаться мужчин. Из-за женщин всегда происходит какая-то сумятица.

– Что теперь с ним будет? – дрожащим голосом спросила Ангелина и вновь повернулась на шум. На этот раз Александр оказался верхом на Анжее и методично разрушал его череп своими кулаками.

– Святые Небеса, что же теперь будет... – ахнула Ангелина.

Она совершенно не хотела, чтоб Алекс кого-нибудь убил.

– Да ничего не будет, – махнула рукой женщина, – Подерутся, потом напьются и успокоятся. Ты думаешь, это в первый раз? Алекс точно так же отстаивал интересы Морганы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.